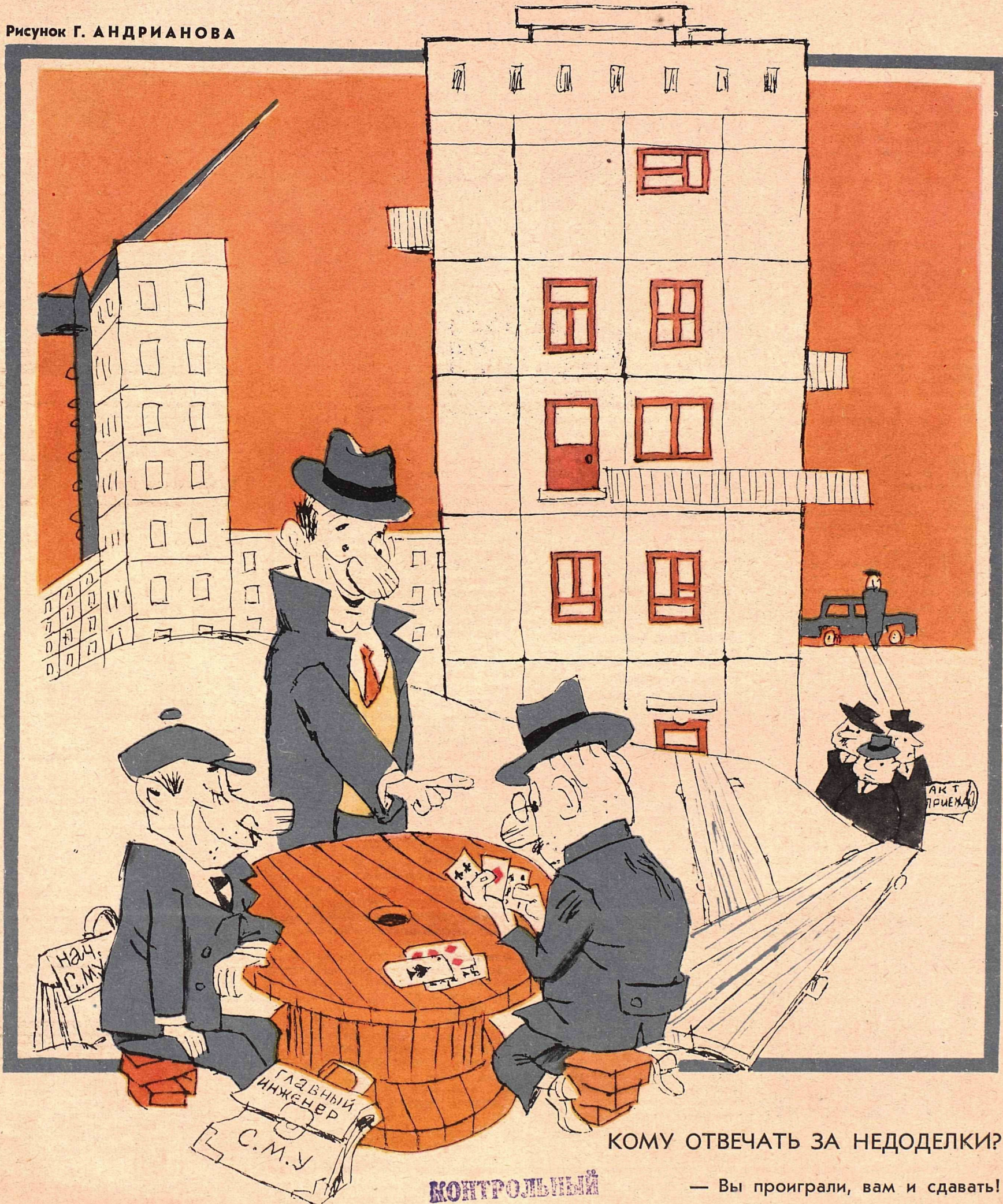

КРОКОДИЛ

8

МАРТ 1968

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КОМУ ОТВЕЧАТЬ ЗА НЕДОДЕЛКИ?

— Вы проиграли, вам и сдавать!

Душители и гонители

1968 год объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом прав человека.

Крокодил не может остаться в стороне от этого благородного мероприятия.

Засучив рукава и наточив вилы, мы отправляемся в поход против душителей и гонителей прав человека.

Предварительно мы внимательно ознакомились с резолюцией ООН № 2217 (XXI). Она гласит:

«Рекомендуется, чтобы по случаю празднования двадцатой годовщины Всеобщей декларации прав человека в 1968 году было присуждено не более пяти премий лицам, которые внесли выдающийся вклад в дело развития защиты прав человека.

Рекомендуется, чтобы каждому лауреату был вручен металлический диск с эмблемой Организации Объединенных Наций, художественно выполненным рисунком и соответствующей гравированной надписью».

Вдохновляясь примером ООН и желая внести свой посильный вклад в дело защиты прав человека, мы, сатирики, тоже назовем кое-каких лауреатов. Разумеется, наш список вряд ли совпадет с основным. Ну да ведь у нас и цели иные, сатирические. И медаль у нас другая — мы выбрали ее на нашем Чеканном дворе по эскизу художника Ю. Федорова.

На лицевой стороне вы видите основные орудия душителя и гонителя гражданских свобод — кандалы и кнут. На оборотной стороне — символы лживых обещаний: длинный язык и кукиш.

Когда медаль уже была отлита, нам подсказали, что сокращение ДИГ, которое вы видите на лицевой стороне, помимо уже известного вам смы-

сла «душители и гонители», означает по-английски «копать» (dig). Ну что же, совпадение не случайное. Душители, гонители — они же могильщики человеческих прав и свобод. Сегодня в нашем Продолговатом зале состоится первое торжественное вручение лауреатских медалей ДИГ.

Вы, конечно, не удивитесь, узнав, что крокодильский список лауреатов открывают американские расисты.

РЕЧЬ КРОКОДИЛА ПРИ НАГРАЖДЕНИИ ГРУППЫ ДУШИТЕЛЕЙ И ГОНИТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВ АМЕРИКАНСКИХ НЕГРОВ

Дамы и господа!

Граждане и гражданки!

Мы собрались сегодня, 21 марта, по случаю Международного дня ликвидации расовой дискриминации.

Применительно к Америке название «Международный день ликвидации расовой дискриминации» верно на 4/5. Есть международный день, есть расовая дискриминация. Нет только ликвидации. Это результат вашей лихорадочной, целенаправленной, неустанной активности, господа.

Вы извините, что в нашем Продолговатом зале несколько тесновато — уж слишком много вас, лауреатов премии ДИГ.

Толстый том, который я держу в руках, — не что иное, как список отмеченных нами американских расистов. Я лишен возможности огласить его целиком. Назову лишь некоторых лауреатов.

Джеймс Истленд — сенатор-демократ от штата Миссисипи. Мультимиллионер, глава «Национального совета белых граждан», созданного для сги-

бания в бараний рог черных граждан Америки.

Роберт Бэрд — сенатор-демократ от штата Западная Вирджиния. Ему принадлежит историческое высказывание, которое будет нетленно жить в памяти современников и потомков: «Негров надо расстреливать на месте. Негритянские волнения надо подавлять с помощью зверской силы».

Джордж Уоллес — бывший губернатор штата Алабама, а ныне муж своей жены, губернаторши. Ему принадлежит историческая клятва:

«Я обещаю сохранить сегрегацию сегодня, сегрегацию завтра, сегрегацию всегда».

Военный министр Стэнли Ресор и начальник штаба армии генерал Гарольд Джонсон. Они подготовили к грядущему жаркому лету семь бригад моторизованной пехоты и артиллерии для разгрома негритянских гетто. Грешно было бы не отметить такую предусмотрительность медалью ДИГ.

Разрешите, дамы и господа, на этом прервать оглашение списка награжденных — он слишком длинен, ибо содержит бесчисленное множество имен озверевших расистов, содрогающихся в эпилептических конвульсиях от мысли, что их ребенок окажется за одной партией с негром.

Я знаю, господа, что в вашей стране принято сдобривать серьезные речи двумя-тремя шутками. Увы, сейчас мне не до смеха. Вместо этого я хочу совершенно серьезно напомнить вам некоторые статьи принятого XXI сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1966 году Международного пакта о политических и гражданских правах.

Статья 7-я предусматривает защиту от жестокостей (смех в зале). Господа, прошу вести себя корректно. Статья 10-я провозглашает право человека на уважение его личности. Статья 26-я запрещает дискриминацию (гомерический хохот в зале. Расисты смеются до слез. Сенатор Истленд звездно-полосатым носовым платком утирает глаза сенатору Бэрду. У Уоллеса от хохота лопнули подтяжки, и он поддерживает бьюки руками).

Разрешите, господа, рассматривать ваш смех как согласие с награждением вас медалью «Душителей и гонителей прав человека».

Спасибо за внимание! Прощу поскорее освободить помещение.

ПРОВАЛ!

«Голос Америки» сообщил: «ПЕРВАЯ ФАЗА НАСТУПЛЕНИЯ ВЬЕТКОНГА В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ ОКОНЧИЛАСЬ ПОЛНЫМ ПРОВАЛОМ».

Поскольку у «Голоса» есть свои корреспонденты в Сайгоне, мы можем легко представить, как родилась эта необыкновенная передача.

Корреспондент, слыша стрельбу на улицах столицы Южного Вьетнама, в панике звонит в штаб генерала Уэстморленда:

— Генерал, вьетконговцы в Сайгоне. Что это значит?

— Это значит, что они терпят поражение.

— Да, но...

— Мы настолько успешно преследуем их по всей стране, что единственное место, где они могут найти убежище, — это крупные города.

— Да, но я слышал, что само американское посольство в Сайгоне подверглось...

— Совершенно верно. Мы их так прижали, что они решили спрятаться в нашем посольстве. Теперь вы видите, какое страшное поражение они потерпели?

— Да, но...

— Мы преследуем их по всей стране, но, чтобы захватить инициативу, мы бежим впереди их. Таким образом, направление выбирают не они, а мы.

— Да, но уничтоженные на аэродромах самолеты...

— Как вы не понимаете! Чем меньше у нас самолетов, тем труднее становится уничтожать их. Это же провал!

— Да, генерал, провал!

В трубке слышится треск. Через час в штаб сообщили, что от взрыва партизанской мины провалилось перекрытие как раз на том этаже гостиницы, где жил корреспондент.

Так что доля истины в сообщении «Голоса» все-таки есть — провал налицо.

БЕЗ КОМПАСА

По сообщению пекинского радио, пересказывающего статью газеты «Цзефанцзюнь бао», в Китае полностью революционизирована подготовка военных летчиков. Как пишет газета, «БЛАГОДАРЯ НОВОМУ МЕТОДУ ОТПАДАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК В КОМПАСЕ, ТАК И В РАДИОЛОКАТОРЕ».

В чем же заключается новый метод? Оказывается, ориентировка по приборам есть проявление ревизионизма, а полагаться в полете нужно на самое красное солнышко. «РУКОВОДСТВУЯСЬ ВЕЛИКИМИ МЫСЛЯМИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО», — пишет газета, — ЛЕТЧИКИ ТОЧНО ЗНАЮТ КУРС, КОТОРЫМ СЛЕДУЮТ, ДАЖЕ В ОБЛАКАХ ИЛИ ГУСТЕЙШЕМ ТУМАНЕ».

В ближайшее время следует ожидать дальнейшего проникновения идей председателя Мао в авиатехнику. Мы не удивимся, если в один прекрасный день услышим, что ускорение или замедление полета обесценивается исполнением песни «Алеет Восток»: поешь громче — летишь быстрее, напеваешь вполголоса — идешь на снижение...

— А где же ваша молодежь?
 — Уехала год назад в город на экскурсию, и с тех пор ни слуху ни духу...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КАК БОРОТЬСЯ С РУБЛЕМ?

Всем известно, что самую большую ценность у нас имеет человек. Но особенно высоко ценится человек в совхозе «Мечетновский», Ростовской области. Причем даже не весь человек. Весь человек, как говорится, бог с ним! Дороги его рабочие руки.

На данной почве и произошел конфликт в этом совхозе... Директор Михаил Павлович Сурин боролся за трудолюбивые руки Веры Александровны Савченко. И боролся не с кем другим, а с самой Верой Александровной.

Дело имеет свою историю. Несколько лет Савченко с мужем работала на виноградниках в совхозе «Мечетновский». Потом ей неожиданно предложили переквалифицироваться в сторожа. Вера Александровна не согласилась, и ее отпустили из родного совхоза с легкостью необыкновенной.

У соседей, в совхозе «2-й плодоовощной Семикаракорский», Савченко заслужила славу хорошей звеньевой. И, как таковая, стала до зарезу нужна и Сурину и всему «Мечетновскому». Ее стали периодически вызывать на «собеседования».

Именно вызывали, а не приглашали. Суровыми повестками из сельсовета и милиции. Потому что сама Савченко, повторяем, была Сурину не нужна. Нужны были ее рабочие руки.

Оттого и собеседования начинались без заморозков, без разведки. Могучим голосом в 93 децибела (рев буксующего грузовика) директор совхоза «Мечетновский» влиял на заблудшую душу Савченко:

— Не вернешься работать по месту жительства — упеку за тунеядство!

— Я не тунеядка, — отвечала Савченко. — Я звеньевая!

— Это смотря где. В «Семикаракорском» ты, может, и звеньевая. А здесь, по месту жительства, тунеядка! Дивная логика, не правда ли? Но полезная. По крайней мере для самого директора. Появляются конкретные виновники совхозного отставания — Савченко и другие. Есть на кого свалить собственные ошибки и просчеты.

В Ростовской области вода — самое настоящее сокровище. А в «Мечетновском» вода нередко идет на сброс, не принося ни копейки прибыли. Виноградарство — основная отрасль совхоза — приносит убытки. Зерно, овощи, молоко, мясо — все обходится совхозу намного дороже, чем предусмотрено планом.

И на всех представительных совещаниях — в райкоме ли, в производственном управлении — Сурин с тщательно отрепетированной горечью говорит:

— Это все они, Савченко и другие! Предали родной совхоз, игнорируют мои указания!

Это правда, игнорируют. Но почему? Жители поселка «Мечетновский», те, которые предпочитают работать в соседнем совхозе «2-й плодоовощной Семикаракорский», объясняют дело так:

— Во-первых, в том совхозе, где мы работаем, план регулярно перевыполняется. И мы получаем дополнительную оплату — сорок две копейки на рубль. Эти деньги не то чтобы выигрывать по лотерее, но тоже приятны. Во-вторых, в конце сезона нам продают по триста килограммов овощей по твердой цене. Их можно продать.

В общем, дело ясное: есть экономическая заинтересованность — имеются и рабочие руки.

А что есть в совхозе «Мечетновский», где они живут, но предпочитают не работать?

Гнев! Безудержный гнев совхозного руководства против отступниц и перебежчиц. Летом, бывает, сам директор Михаил Павлович Сурин выбегает наперерез машинам, которые увозят из родного совхоза рабочие руки. Он грозит отобрать у шоферов права, а женщин, сидящих в кузове, срамит, называет шабашниками (шабашниками) и обвиняет в непатриотизме и неверности. Но у женщин язык тоже острый.

— Что ты бегаешь возле машины, как кутек? — говорят они сверху. — Ты создай нам экономическую заинтересованность, и мы с дорогой душой будем работать. И еще обходись с нами по-человечески...

Но по-человечески Сурин говорить не хочет. А возможно, просто не умеет. Не только работники совхоза — это бы еще куда ни шло! — но даже в райкоме партии о нем отзываются так: тяжелый человек, контроля над своими поступками не имеет.

Все это звучало убедительно, но как проверить? Хозяйственная деятельность видна по балансовому отчету, но моральные черты директора в нем, увы, не отражены.

И тут, спасибо, помог сам товарищ Сурин. Сел я с ним разговаривать, спокойно, обстоятельно, в обществе секретаря парткома товарища Кучуры и участкового уполномоченного товарища Болдырева. И вдруг начал това-

рищ Сурин закипать, как самовар. Закипал, закипал, а потом вдруг ужасно разобиделся, что я беседовал прежде с Савченко, а только потом зашел к нему.

— Вы пришли с предвзятым мнением, — сказал он. — Куда на вас жаловаться?

— Вообще-то можно пожаловаться прямо в редакцию.

— А какой адрес редакции?

— Пишите: Москва, А-15...

— Нет, вы улицу скажите. Что за А-15? Улицу боитесь сказать?

Погневался на меня тов. Сурин, а потом точно так же неожиданно вдруг принес мне свои извинения. Попросил не писать фельетон и вдобавок предложил «поинтересоваться (!) совхозной продукцией».

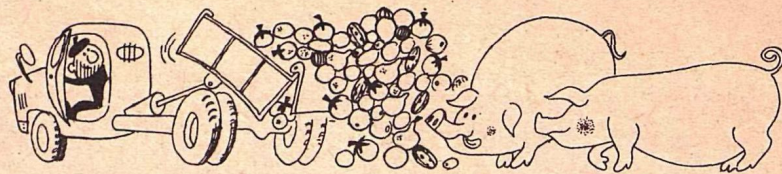
В совхозе «Мечетновский» заканчивается зима. Это удобное время, когда по внешнему виду почти невозможно отличить передовое хозяйство от отстающего. Снег покрыл и каналы, заросшие травой, и виноградные плантации с сорняками.

Хорошо, если бы так продолжалось подольше. Но беда в том, что вот-вот наступит весна. А там и лето со всеми заботами. И снова понадобятся рабочие руки, которые, по глубокому убеждению директора, уходят работать на сторону только из-за рубля.

Как с рублем бороться? Сурин знает. Очень просто. Повестками и другими грозными бумагами.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
 специальный корреспондент
 Кронодила

Ростовская область.

О
В

В

О
Городе

Сейчас, когда на отечественные сельхозугодья неудержимо наползает жизнерадостная весна, в овощных магазинах повсеместно исчезают очереди.

Их нет, потому что стоять не за чем. Вместо любимых населением сельдерея и лука зеленого на прилавках томится баночный рассольник в тягучей оружейной смазке.

А было прекрасное время — плодоносящий август. Мартовская витаминная недостаточность была так далеко, что казалось, ее никогда и не будет. Именно в ту пору Крокодил обратился к руководителем колхозов и совхозов разных зон страны с наивным на первый взгляд вопросом: «Нравится ли вам выращивать овощи и фрукты?»

И ответы пришли. Много ответов. Собственно, о выращивании фруктово-овощных культур никто не писал. Ибо главные беды настанут лишь после того, как дары полей убранны, затарены, зафактурены и погружены в кузова.

Вам приходилось бывать у ворот заготовительной базы в начале июля? Нет? Тогда, возможно, вы брали штурмом шариковые авторучки в ГУМе? Картина одна и та же. Только вместо нервных граждан здесь суетятся автомобили.

Но вскоре узкие врата наглухо захлопываются, и над базой повисает томительная, безнадежная тишина. На прием овощей надежды нет. Теплится только одна надежда — на новичка.

И он приезжает, белозубый и широкоплечий. Он высовывается по пояс из кабины и жизнерадостно кричит:

— Чего стали, сони? А ну, пропустите передовиков!

Предвкушая забавные события, опытные овощеводы окружают по макушку заваленный огурцами грузовик.

— Эй, пропустите человека! — гневным хором кричат они. — Видите, человек торопится?

— А куда вам торопиться? — тоненько и наивно спрашивает кто-то из-за ворот.

— Как куда? Огурцы сдам, еще ходку сделаю. Еще сдам — еще ходку. Час год кормит, слышали?

— Маяк! — На новичка смотрят десятки восхищенных глаз. — Труженик! Только такое, брат, дело — не возьмут они овощ.

— У вас не берут, а у меня примут. Документ на то имеется! Вот: ордена Ленина колхоз «Кубань» — с одной стороны... Заготконтора — с другой стороны... Договор на триста десять тонн огурцов!

— Ну, раз договор, тогда, конечно, — с подозрительной поспешностью соглашаются собравшиеся. — Тогда ты иди, иди!..

И новичок проникает на базу. Увязая в огуречных барханах, шлепая по алым помидорным лужам, он пробирается к конторе. Там сидит человек со страдающими глазами, уставленными в молниобразную трещину на потолке.

На вопросы человек не отвечает, на угрозы штрафом не реагирует.

— Вы что, глухонемой? — взрывается новичок.

— Да, — отвечает «глухонемой».

— Огурцы примете?

— Нет.

У ворот обескураженного экспедитора встречают могучим хохотом. В назидание на будущее его заставляют проработать десятки официальных, по всей форме составленных и вместе с тем совершенно бесполезных договоров.

Так развлекаются у ворот краснодарских заготбаз. А что подделаешь: концертных бригад сюда не присылают, продукцию не принимают, мухи беспощадны, а летний день ох как долго!

Но есть среди овощеводов и такие, которые не смиряются. Такие, которые не ждут милости от ближайшей заготконторы.

Честь совхозу «Вперед» Ростовского района, Ярославской области! Честь и хвала! Там вырастили 50 тонн лука, из которых ближайшие заготбазы милостиво приняли всего 7 тонн. Но не опустили трудолюбивые руки впередовцев, не проник в их души ржавый скепсис. Погрузили они свой продукт на грузовики и поехали.

В Ярославль!

В Рыбинск!

В Углич!

В Переславль!

В Александров!

Всюду их гнали от ворот, но они не сдавались.

И все же добились своего! В городе Загорске, Московской области, у них приняли лук. Целых 12 килограммов! Так что остались нереализованными уже не 43 тонны, а лишь 42 тонны 988 килограммов. И это еще раз подтверждает, что малое дело лучше большого безделья.

Правда, пример впередовцев не совсем типичен. Им разрешили выехать за пределы области, а это уже само по себе неоспоримое свидетельство чуткости областного руководства.

Чуткости, надо признать, крайне нераспространенной. Чуткости, которая в иных административных пределах третируется как попустительство и гнилой либерализм.

Едва первая машина с отвергнутой местными заготовителями вишней уходит в направлении столицы, в Воронежском исполкоме созывается летучее совещание.

— Почему они уезжают? — грозно спрашивает уполномоченное на то лицо. — Разве мы уже выполнили план вишнезаготовки?

— Нет, но заготбазы перегружены.

— Но, — недоумевает лицо, — разве мы уже выполнили?

— Нет, но вишня все равно испортится.

— Позвольте! — негодует лицо. — Я спрашиваю: мы уже выполнили?

— Нет, но...

— Тогда приступайте к принятию мер! Заводятся могучие милицмейские мотоциклы. Повисают над асфальтом полосатые шлагбаумы. Устанавливаются круглосуточные дежурства. И на границе между исконно нашенискими землями, воронежскими и курскими, на границе, веками не знавшей ни виз, ни таможенных досмотров, светятся по ночам из дубовых дупел недреманные глаза и фальшиво ухают филины.

Граница на замке! Вишня не пройдет!

А если она не пройдет на московско-ленинградские рынки, то распрекраснейшим образом сгодится на корм скоту. Хотя вообще-то скот предпочитает косточковым более удобные для прожевывания яблоки и груши.

Если существует в этом мире полное блаженство, то его наверняка испытывают в финальные месяцы лета одомашненные скоты. Документально зафиксирован такой факт. Хряк йоркширской породы Картуз (ушное клеймо 131), уроженец и обитатель Гомельской области, категорически отказался от поедания яблок сорта ранет золотой, требуя антоновку полуторафунтовую.

Гастрономический ультиматум наглой твари был принят.

А что подделаешь! Надо сжать зубы и терпеть. Да и вправду ли мы, положив руку на сердце, упрекать в изнеженности свинское поголовье из колхоза «Комсомолец», Волынской области? Того колхоза, который в урожайные годы девяносто процентов яблок и груш из своих обширных садов вынужден сваливать в кормушки животноводческих ферм?

Нет! Нет! И еще раз нет!

Свиньи не виноваты!

Тут вдумчивый читатель призовет автора к четкому ответу. Он потребует указать пальцем, кто виноват.

Пальцем, извините, не могу. Во-первых, некультурно. А во-вторых, одного пальца не хватит. Нужно по крайней мере три.

Указательный — для Центросоюза.

Средний — для Министерства торговли СССР.

Безымянный — для Министерства пищевой промышленности СССР.

Именно они обеспечивают выполнение плана закупок овощей и фруктов. Того плана, который, по расчетам, удовлетворит в основном все потребности населения.

К самому плану придраться невозможно: на каждый роток рассчитан свой лучок. Но, к сожалению, правда арифмометра еще не правда жизни. Доблестное выполнение плана не гарантирует, что витаминов на всех хватит.

Ихтиологи подсчитали, что у каждой осетровой икринки столько же шансов стать совершеннолетним осетром, сколько у обладателя лотерейного билета — стать владельцем «Волги». Такие царят в природе жестокие законы естественного отбора.

Но никто почему-то не подсчитывал сколько у каждой картофелины, завезенной, к примеру, в город Горький, шансов на попадание в обеденную кастрюлю. Возможно, больше, чем у икринки. А возможно, и меньше. Потому что в промозглой сырости горьковских овощехранилищ нельзя хранить никакие мало-мальски органический продукт.

Однако это бы еще полбеды. Ибо значительная часть овощей и картофеля, официально включенных в сводку выполнения, так и не покидает полей колхоза-создателя. Их сваливают в бурты, присыпают землей и стыдливо прикрывают рваной рогожей.

Презренная проза бессильна поведать о доле овощей, оставленных, как гласят документы, «на ответственное хранение в хозяйствах». В среднерусском городе Мценске родились следующие проникновенные строки:

Их моют дожди,
Осыпает их пыль,
И ветер колышет
Над ними утиль...
Уж март наступил —
Время списывать гниль.

Это писал поэт-агроном, знающий, почему фунт морковной гнили. А другой агроном, не поэт, зато председатель краснодарского колхоза «Кубань» И. Сидоренко добавил:

— От постоянной нервотрепки при сбыте овощей и фруктов у руководителей бригад и колхоза появилась такая оскома, что о расширении площадей под садами и огородами даже думать не приходится. Надо бы поднять материальную заинтересованность заготовителей, поставить их в полную зависимость от принятой продукции, покончить с их стремлением отказываться от обилия фруктов и овощей.

Председатель, конечно, прав, но мы не будем увлекаться скороспелыми рекомендациями. Специалистов освободили от волюнтаризма — вот пусть они и судят.

Но даже не кончая сельхозвузов, на основе одного лишь повседневного едоцкого опыта следует категорически потребовать полного и безоговорочного изъятия прекрасных овощей и фруктов из скотского рациона.

Не место золотому ранету в коровьей кормушке. Подайте его сюда, на наш обеденный стол!

В. НАДЕИН

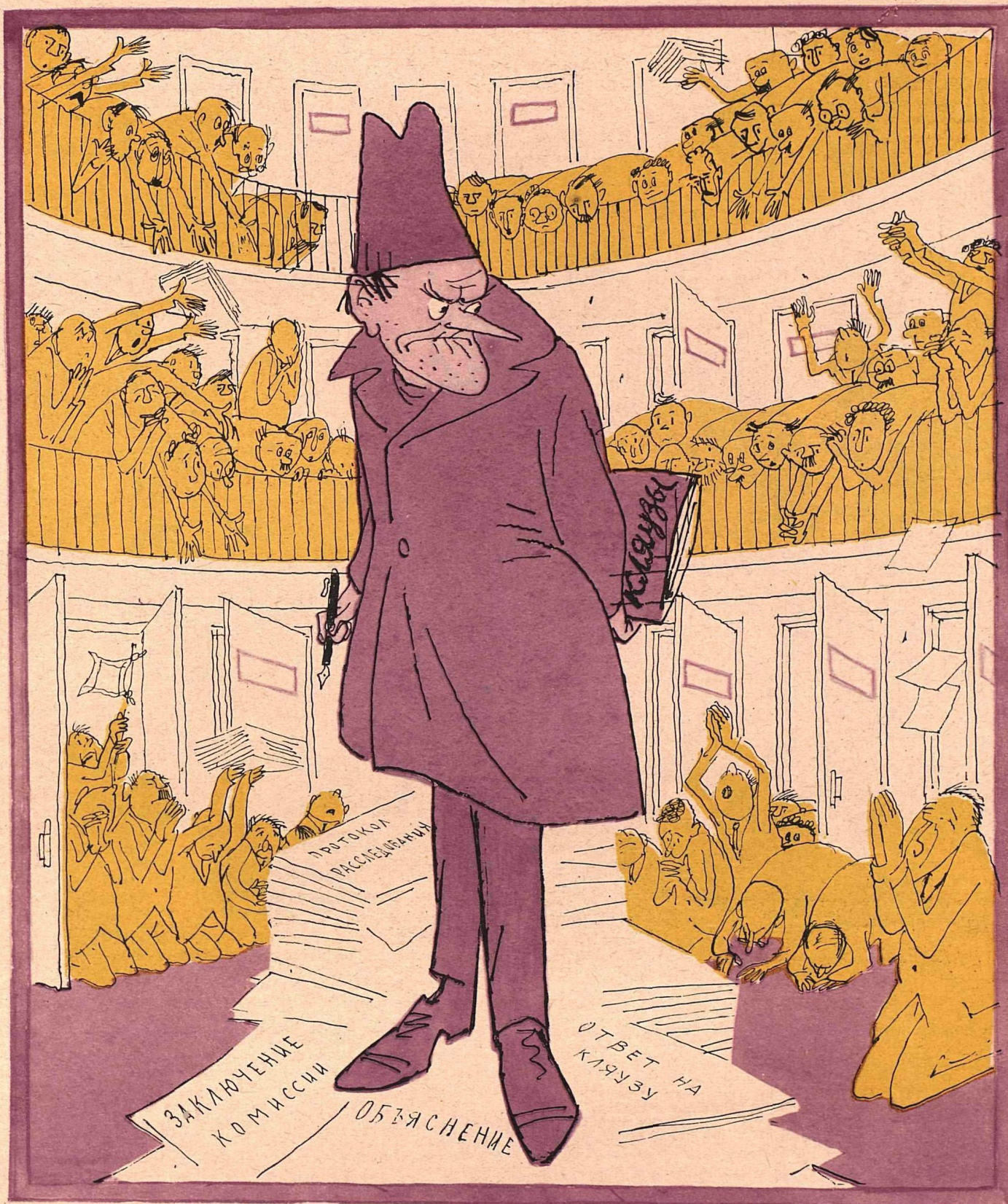
Гр. ВАРШАВСКИЙ

ПОСТОЯЛЕЦ

Светлые палаты,
Белые халаты,
Кафельная ванна,
Благодатный душ —
Это помещение
Служит для вмещения
Бренных алкогольных
И заблудших душ.
Словно бы в отеле,
Панцирные сетки,
Холод белоснежной
Свежей простыни...
Кое-кто бывает
Здесь весьма нередко,
Проводя в комфорте
Памятные дни.
Штат здесь постоянный:
Фельдшер, санитары,
Милиционеры,
Шофера, врачи.
И горланит пьяный,
Наслаждаясь ванной:
— Ты ко мне
приставлен —

Ты меня лечи!
Едкий и настырный
Запах нашатырный
Пьяница вдыхает
И плывет ко сну.
После канители
В чистенькой постели
Спит он, потрясая
Храпом тишину.
Прав или не прав он —
Обошлось лишь штрафом,
Он с утра уходит
С думкой об одном:
С кем ему «строить»,
Чтоб опохмелиться?
И ведет дорожка
Прямо в «Гастроном».
Выпил — полегло,
И опять сначала:
Ждет его обитель
Для заблудших душ —
Светлые палаты,
Белые халаты,
Кафельная ванна,
Благодатный душ...

г. Свердловск.

— Дорогой товарищ, умоляем, не мешайте работать!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

МИМОХОДОМ

Близкая лампочка светит ярче далекой звезды.

Плагиаторы — благородные воры: нищих не обкрадывают.

Числился владельцем Пегаса, а оказался конокрадом.

Вручая рукопись рецензенту, автор стыдливо бормотал: «Не сочтите за труд, не сочтите за труд...» Потом он горько жаловался, что его просьба была понята буквально.

Ц. МЕЛАМЕД

На рабочем месте не спал. Выбирал для этого более укромное место.

Предпочтительнее вскрывать скрытые резервы, чем скрывать вскрытые.

Школу строили десять лет. И каждый Новый год строителей поздравляли с новыми успехами.

Работал спустя рукава. Засучивши рукава отдыхал.

Одни не успокаиваются на достигнутом. Другие успокаиваются на недостигнутом.

Хозяйство было большое. Было где бесхозяйственность проявить.

Л. МИТНИККИ

Увидев ревизора, в бухгалтерии шептались: «Ничего не подделаешь».

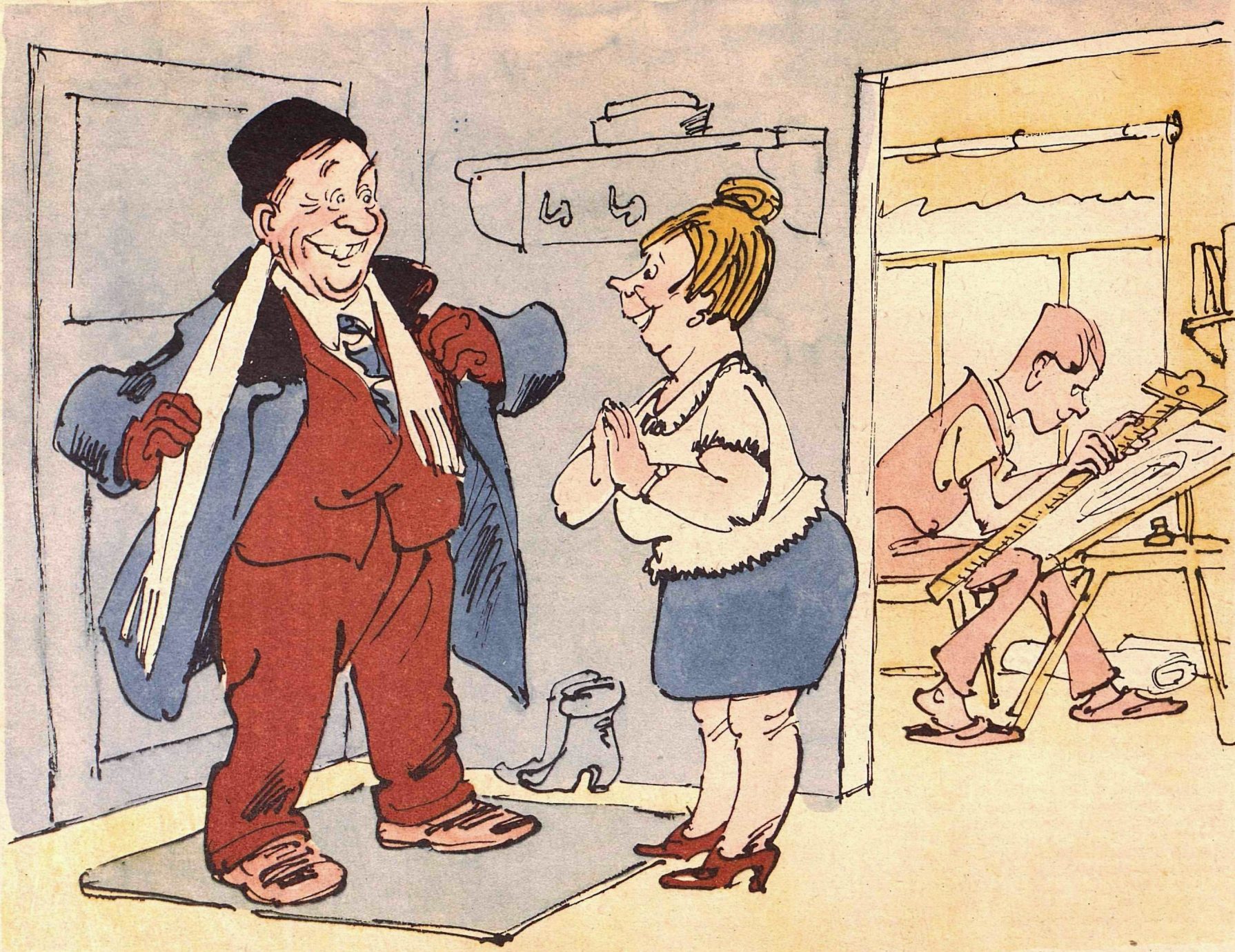
Змеиный яд клязник получал для поясницы, а натурал им язык.

Н. КРОПАЧЕВ

Самое неправдоподобное в истории с Робинзоном Крузо — это то, что он так долго обходился без помощи зубного врача.

Деликатес — это обычный продукт, ставший дефицитным.

Л. ШКОЛЬНИКОВ

— Какая приятная неожиданность! Захожу сейчас в Вовкину школу, а он, оказывается, уже в институте...

Рисунок Ю. УЗБАКОВА

СЕРДОБОЛЬНЫЕ ФОРМУЛИРОВКИ

Согласно звонков

В школе № 10 города Вознесенска, Николаевской области, появился новый директор. Представительный мужчина с карими глазами оглядел столпившихся в учительской преподавателей и нахмурился.

— Эй, товарищ учительница, вон та, в синей кофте! Вы куда смотрите? Мух считаете? Потрудитесь не отвлекаться!

Наведя порядок, директор сообщил:

— Моя фамилия — Поклад. Отныне все делать согласно звонкам.

— А мы так всегда и поступали, — прошелестело в учительской.

— Разговорчики! Имейте в виду: здесь только мое слово будет законом. Я не потерплю анархии, — оборвал Анатолий Васильевич. — Ну-ка, по классам разойдитесь!

И начал А. В. Поклад руководить... Спустя год в школу нагрянула методическая комиссия. Ознакомившись с просветительской деятельностью Поклада, гости схватились за головы.

— За год вы объявили учителям сорок выговоров, — сказал Покладу разъяренный председатель комиссии. — Лучше бы вы их себе записали. В общем, чтобы больше духу вашего в школе не было!

И в трудовой книжке Анатолия Васильевича появилась запись: «В связи с переходом на другую работу освобожден от обязанностей директора».

Хлопнув дверью

Председатель собрания объявил:

— Сегодня на повестке дня обсуждение поведения товарища Поклада.

Директор Вознесенского хлебозавода побагровел:

— Что-о?!

— Вам слова не давали, — призвал его к порядку председатель.

— А мне и не нужно давать слово. Если понадобится, я его сам возьму. Я директор. А вы что совсем распустились, как школьники, — проснулся в Покладе неудавшийся педагог. — Как бы вам эта шалость не вышла боком.

Он покинул зал, хлопнув дверью.

— Эта шалость прежде всего вам дорого обойдется, — грозно сказали Покладу в руководящей инстанции. — Чтобы на хлебозаводе больше духу вашего не...

И в трудовой книжке Анатолия Васильевича появилась запись: «Согласно поданного заявления...»

Золотая голова

Управляющий арцизским объединением «Сельхозтехники» И. Я. Мигаль в сердцах стукнул кулаком по столу.

— Это черт знает что! Мало того, что вы развалили работу! Вы к тому же, жалуются рабочие, грубиян, каких мало! Под каким соусом прикажете от вас избавиться?

— Нет ничего проще, — дружески сказал И. Я. Мигалью его заместитель А. В. Поклад и положил на стол заявление.

— Гениально! — вскричал управляющий. — Золотая вы голова все-таки! Идите оформляйте, и чтобы у нас в объединении больше духу вашего...

И в трудовой книжке Анатолия Васильевича появилась запись: «По собственному желанию...»

Все эти истории кончались для А. В. Поклада благополучно. Однако авторы сердобольных формулировок забыли, что трудовая книжка не художественное произведение. И вымыслы в ней просто неуместны.

В. КАНАЕВ,

специальный корреспондент Кронодила

г. Вознесенск,
Николаевской области.
г. Арциз,
Одесской области.

Треволнения старого

БАЙЧО

Окна вымыты так хорошо, что если бы не морозные узоры понизу, то можно подумать: стекло нет вообще. За окнами тихо шепчутся мелкие снежинки, такие мелкие, будто их кто-то просеивает через сито. Печка начинает излучать тепло, и в комнате становится особенно приятно. От побеленных стен веет свежестью, а через щели старой двери из кухни проникает терпко-ароматный запах подсыхающих дров. Этот запах наполняет все углы комнаты и поднимается к деревянному чердаку, где на стропилах висят гроздь сушеной петрушки, чебреца и ромашки. Тишина в комнате такая, что слышно, как в духовке на кухне печется баница.

Байчо Лимбата, бухгалтер сельскохозяйственного кооператива, сидит на лавке, всей грудью вдыхает приятные запахи и мечтает. Сорокалетний холостяк, он перебирает в уме всех девушек своего села и придирчиво решает, какая из них достойна стать его женой.

Из кухни появляется молодой кот Марко. Он ласково трется о ноги Байчо и довольно мурлычет. Еще с детства Байчо Лимбата терпеть не мог кошек, но на этот раз он вдруг начинает гладить кота. Обрадованный таким вниманием, Марко кладет свои передние лапки на грудь хозяина и смело тычется мордочкой в шею Байчо, в его чисто выбритый подбородок.

Байчо Лимбата гладит кота, а ему кажется, что он ласкает русоволосую Ненку, продавщицу их сельского магазина. С некоторых пор Ненка все заглядывается на него. По всему видно, что он ей нравится. Какой хорошей парой они могли бы быть! Он брюнет, а она блондинка. Байчо достает небольшое зеркальце и долго глядится в него. Старому холостяку кажется, что он еще молод и хорошо сохранился, что глаза его все такие же масляно-черные и горят, как у молодого парня.

Довольный своим внешним видом, Байчо прячет зеркальце и опять отдается мечтам. Представляет себе, что дело происходит в праздничный день, они вдвоем с Ненкой идут по улице, а на руках у него двухлетний сынишка. Волосы у сына черные, как у отца, а глаза — зеленые, как у матери. Все провожают их завистливыми взглядами... Да, только Ненка, и никакая другая.

Довольный своим окончательным решением, Байчо облегченно вздыхает, будто сбросив с плеч тяжелую ношу, и снова идет на кухню, сопровождаемый мурлыкающим Марко. Баница уже испеклась. Старый холостяк вынимает из печи румяный пирог и, не удержавшись, отламывает кусочек, дуэт на него и кладет в рот.

В это время снаружи слышится топот множества ног. Звучат задорные молодые голоса. Вот дверь с шумом открывается, и на пороге, отряхивая снег, появляется Пеньо Краювчето, секретарь правления их колхоза. А из-за его спины выглядывает краснощекая Ненка. Кассирша Дена хочет войти в дом раньше Ненки, и обе они, смеясь, начинают бороться. Наконец Ненка отталкивает Дену, легонько отстраняет Пеньо и первая входит в дом. Для Байчо приятна такая настойчивость девушки. Наверняка это не случайно. Последними входят черноглазая девушка и какой-то незнакомый паренек. Хозяин радостно здоровается с гостями и приглашает их в комнату.

— Заходите, товарищи, заходите! Добро пожаловать! — И многозначительно обращается к Ненке: — Чувствуй себя, как дома! Входи смелее!

Гости шумно рассаживаются вокруг стола. Ненка с любопытством рассматривает комнату — расшитые подушки вдоль стен, пестрый домотканый коврик, которым застлана лавка, потом делает глубокий вдох и замечает:

— Чем-то очень приятным пахнет, а не могу понять, чем именно!

Девушка почему-то краснеет, смотрит на Байчо и улыбается. На ее щеках появляются две ямочки, и лицо становится еще более привлекательным. Она стыдливо опускает свои зеленые глаза. Байчо быстро говорит ей:

— Мама сушит у печки черешневые дрова. От них и аромат такой.

Байчо приносит горячий противень с баницей. Противень жжет пальцы, старому холостяку очень больно, но он терпит, не хочет показать, особенно перед Ненкой, что ему больно. Он управляет проворно, словно молодуха. Вмиг на столе ока-

зываются ножи, вилки, рюмки. Появляется и бутылка красного вина. После первого бокала языки развязываются. Но Байчо понимает, что гости к нему пришли не случайно, не просто так, а по какому-то делу, о котором они еще не решаются заговорить. Наконец Краювчето дипломатично откашливается и начинает издали:

— Мы, отец Байчо, пришли к тебе по важному делу...

Старый холостяк вздрагивает и смотрит на Ненку. И она на него смотрит, но вскоре отводит взгляд, отворачивается и краснеет. Кот Марко вертится у ее ног. Русоволосая красавица берет кота на руки, тихо гладит и говорит какие-то ласковые слова. Марко мурлычет и, довольный, трется о ее белую шею. Как хочется Байчо быть сейчас на месте Марко! Его волнение растет, но он старается сохранить спокойствие и как ни в чем не бывало говорит:

— Рассказывай, Пеньо, посмотрим, что за дело!

— Это, отец Байчо, только от тебя зависит, — вмешивается в разговор Дена-кассирша, обнимая Ненку.

Она весело смеется. Незнакомый молодой человек и черноглазая девушка тоже смеются. Только Краювчето сохраняет серьезный вид. Байчо неприятно, что и Дена называет его «отцом». Он искусственно улыбается и с подчеркнутым интересом спрашивает:

— Обо мне речь? Смотрите-ка!

— Не знаю, согласишься ли? — колеблется Краювчето.

В комнате воцаряется тишина. Слышится только урчание кота. Байчо прерывисто дышит и останавливает свой взгляд на Ненке. От этого взгляда она бледнеет. «Значит, боится, что я могу отказать!» — думает бухгалтер, и это доставляет ему большое удовольствие. Он достает сигарету, закуривает, потом вдруг ему становится жалко терять свою холостяцкую свободу, и он говорит:

— А не могу ли я дать ответ через два дня?

— Нет, нельзя! — твердо отвечает Краювчето.

— Сегодня до обеда надо это решить, — не смело поддерживает Дена.

— Сегодня... — еле слышно повторяет Ненка.

— Тогда хотя бы сегодня после обеда... — торгует старый холостяк и от волнения расстегивает воротник сорочки. Ему все-таки страшно, как бы Ненка не отказалась от своего намерения.

— Ты сейчас должен дать ответ! — не останавливает своего наступления Краювчето.

Ненка с мольбой смотрит в глаза Байчо, и сердце бухгалтера размягчается.

— Дайте мне хотя бы два часа на размышление! — просит Байчо. — Ведь нелегко человеку решиться на такое серьезное дело!

— Но это — хорошее дело, и Ненка вполне заслуживает этого, — твердо говорит Пеньо.

Девушка становится пунцовой, как мак, и закрывает лицо обеими руками.

— Согласен... — почти шепотом отвечает Байчо.

В комнате сразу же становится шумно и весело. Все говорят одновременно:

— Bravo, отец Байчо, bravo!

Ненка поднимается, идет к взволнованному старому холостяку, подает руку и произносит:

— Благодарю тебя, отец Байчо! Я же знала, что ты мне не откажешь. Сегодня в одиннадцать часов мы пойдем в загс заключать брак. Так уж вышло... Прошу тебя, Байчо, быть нашим посаженным отцом...

Улыбка замерзает на лице Байчо Лимбата. Он бледнеет как полотно. Ненка теряет свою скованность и становится говорливой:

— Ты ведь учился вместе с моей мамой. Помнишь ее? Минка Боева.

— Да, вспоминаю. На одной парте сидели. И у нее были такие же русые косы, как у тебя... — глухо отвечает Байчо и от стыда готов провалиться сквозь землю.

Молодой кот Марко продолжает тереться о ноги своего хозяина и весело мурлыкать. Байчо зло отшвыривает кота и поднимается.

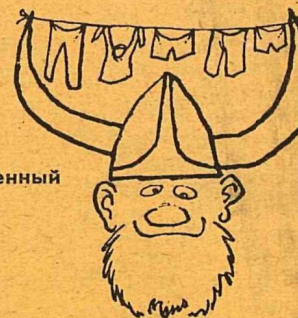
В комнате жарко и душно, печь разгорелась всю. От стен уже не веет свежестью. И терпкий запах черешневого дерева уже почти неразличим. Он смешался с табачным дымом и запахом подсыхающих дубленок гостей.

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ

Известный норвежский художник-карикатурист ДЖОКЕР, сотрудничающий в еженедельнике «Антуэль» (Осло), сделал серию шуточных рисунков, посвященную отдаленным предкам скандинавов — викингам. Вот как они выглядят в представлении художника:

Тугоухий викинг

Хозяйственный викинг

Викинг-математик

Застенчивый викинг

Викинг-забудлыга

Викинг, лишенный чувства юмора

Кто мне это устроил?

Когда я вернулся с работы, жена бросилась мне на шею. Я похолодел. Такая нежность могла означать одно из двух: или она все-таки купила стиральную машину в кредит, или к нам опять приехала погостить ее тетя с тремя детьми из Павлодара.

Но дело оказалось гораздо серьезнее. Жена указала рукой на тумбочку в прихожей. Там стоял — что бы вы думали? — телефон!

— Кто это сделал?..

— Никто, — ответила жена. — Просто пришел монтер, просверлил над дверью дырку и подключил аппарат.

— И ты не узнала, от кого он пришел?

— Естественно, от телефонной станции.

— Естественно? — Я бросил на жену уничтожающий взгляд.

Ведь она не так глупа, чтобы не знать железного правила: никакое добро не делается просто так, услуга оказывается в ответ на услугу. Я решил задать жене несколько контрольных вопросов.

— Прежде чем начать работу, монтер ни от кого не передавал приветов?

— Ни от кого.

— Во время работы не говорил о трудностях жизни?

— Не говорил.

— Ничего не понимаю! И когда уходил, ни на что не намекал?

— Решительно ни на что.

— А ты не пыталась его благодарить?

— Конечно, пыталась.

— А он?

— Он сказал: «Ни в коем случае! Это моя обязанность».

«Обязанность»... Что бы это означало? Может быть, он чем-то обязан мне? А может, кому-то, кто обязан чем-то мне? Но кому?

Всю ночь я не спал. Я расчертил лист бумаги на две половины и составил сводку за последний год: слева записал тех, которым я был чем-то обязан, а справа — которые мне. Когда все взаимно уничтожилось, выяснилось, что я обязан только внести в кассу взаимопомощи семьдесят рублей, а мне вот уже год должен два рубля мой шуринок. Но телефон?!

На работу я пришел со страшной головной болью. В диспетчерской автобазы, где я работаю, на моем столе стоят два телефона. Но я весь день думал о третьем — о том проклятом, который мне поставили дома. В результате я отправил три грузовика в Минск вместо Можайска и послал самосвал для перевозки рояля. Директор вызвал меня в кабинет и сказал:

— Мы здесь одни. По-дружески прошу: а ну, дыхни!

Я дыкнул, и тогда он испуганно спросил:

— Что с тобой?

Вечером жена вызвала участкового врача. Он осмотрел меня внимательно. Я намекал, что к концу дачного сезона могу устроить полуторку для перевозки в город его вещичек. Он отказался, но болезненный выписал. Впрочем, я действительно был нетрудоспособен.

Через неделю я быстро пошел на поправку. А когда понял, что силы ко мне окончательно возвращаются, решил позвонить на телефонную станцию и честно во всем признаться. Я набрал номер и сказал:

— Делайте со мной все, что хотите, но у меня дома стоит телефон.

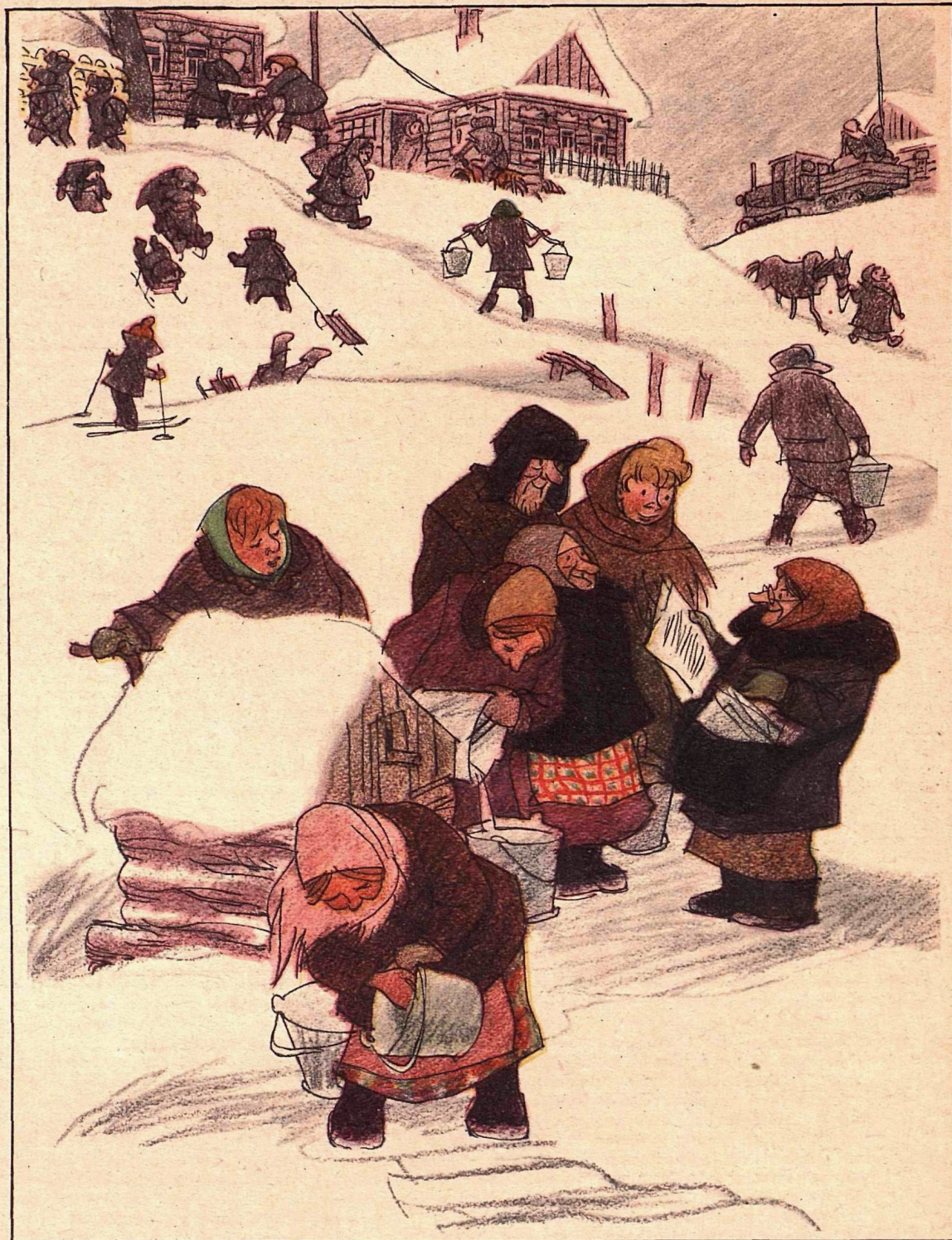
Я назвал абонентский номер, адрес и свою фамилию. Равнодушный голос спросил:

— Что же вы хотите?

— Хочу знать, на каком основании его поставили? — Как на каком? По плану телефонизации вашего микрорайона...

Теперь я уже совершенно здоров и завтра выпишусь. Это все благодаря лекарствам. Вот и сейчас на моей тумбочке стоит мензурка с каким-то редчайшим лекарством.

Теперь оно мне не нужно, но интересно все же, кто мне это лекарство устроил?

— Ну, какие новости в газетах?

— Да вот пишут, что зима на носу...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Владимир ИВАНОВ

ЛЕГКИЙ ПАР

Захотел узнать Комар,
Что такое легкий пар.
Полетел на луг широкий
Поторапливать Жука:
— Ты согрей на солнышке
Две росинки с лепестка.
Жук ответил: — Непременно!

Баня — это гигиена,
Ты, Комар, энтузиаст.
Помогу. Но пусть Улита,
Что везет вопросы быта,
Указание мне даст.
Полетел Комар к Улите,
Сунув веник под крыло.
— Указанием снабдите!
Снова встречен был тепло:
— Вас приветствовать я рада!
Никаких особых трат
И кредитов тут не надо,

Да и Жук помочь вам рад.
Пар способен сдвинуть горы,
Очищайте паром поры!
Вы достойны уваженья,
Баня силы придает.
А теперь проект решенья
Пусть Кузнечик откует!
Стрекотун-Кузнечик хмуро
Поглядел на Комара
И сказал: — Улита — дура,
От нее не жди добра.
Ну зачем ко мне прислала?
Пар есть пар, а быт есть быт.
К Светлячку лети сначала,
Пусть детали просветлит!
Светлячок направил к Блошке,
Блошка — к Мушке,
Мушка — к Мошке...
Крылья стер и — кверху ножки —
Рухнул с веником Комар
И остался на поляне.
Он запарился без бани.
Вот тебе и легкий пар!
г. Ленинград.

Милости просим!

Шахтер Беседин из города Красный Луч получил в шахткоме курсовку, проданную Кабардино-Балкарским курортным советом, и помчался навстречу желанным процедурам. Помчался, не думая ни о пище, ни о жилье. Зачем думать, если каждому известно, что питанием отдыхающего обеспечит санаторий, а жилье (по заверению курортного совета) подыщет посредническое бюро при Нальчикском горсовете.

Все было как надо. По приезде в Нальчик посредбюро снабдило Беседина дюжиной адресов.

— Направо пойдешь — койку найдешь. Налево — опять койку найдешь. Коек действительно было много. Но свободных — ни одной. Ни направо, ни налево.

Уже пора на прием к врачу, а Беседин все ходит и ходит, пытаясь раздобыть ночлег, за который уплатил посредническому бюро. До глубокой ночи ходил, пока с грехом пополам не устроился.

А вот бухгалтеру П. П. Семиволовой из Донецкой области куда хуже пришлось. Угораздило же ее приехать с ребенком в Бердянский дом отдыха матери и ребенка в пять часов дня!

— Вы опоздали, — сказала дежурная сестра Черкасова. — Врач уже ушел. А без разрешения врача поместить ребенка не имею права. Покормить тоже не могу. Можете остановиться в гостинице. Милости просим!

Остановиться в гостинице удалось с большим трудом.

Вот какое гостеприимство! Я разговаривал с директором этого дома отдыха М. С. Суриковым.

— А что? — удивился он. — Буквально на следующее утро ее приняли. Разве мы можем не принять?!

Вот какая забота!

Да, день заезда приносит отдыхающему немало сюрпризов. Пожалуй, не меньше, чем день отъезда.

В Тарусском доме отдыха имени Куйбышева день отъезда начинается с пожарной тревоги. Рано утром появляется уборщица и расталкивает спящих.

— Подымайся! Вам сегодня домой!

— Что такое?! Впереди еще весь день...

— А где вы меня найдете после обеда? Сдавай одеяла, пока я не ушла!

Дальше все идет как по маслу. Рабочий одного из московских проектных институтов С. Н. Монахов сдает одеяло под расписку, а администрация дома отдыха требует от него возмещения стоимости этого одеяла.

— Почему?! — вопрошает Монахов, ощущая в левой части грудной клетки зловещие спазмы.

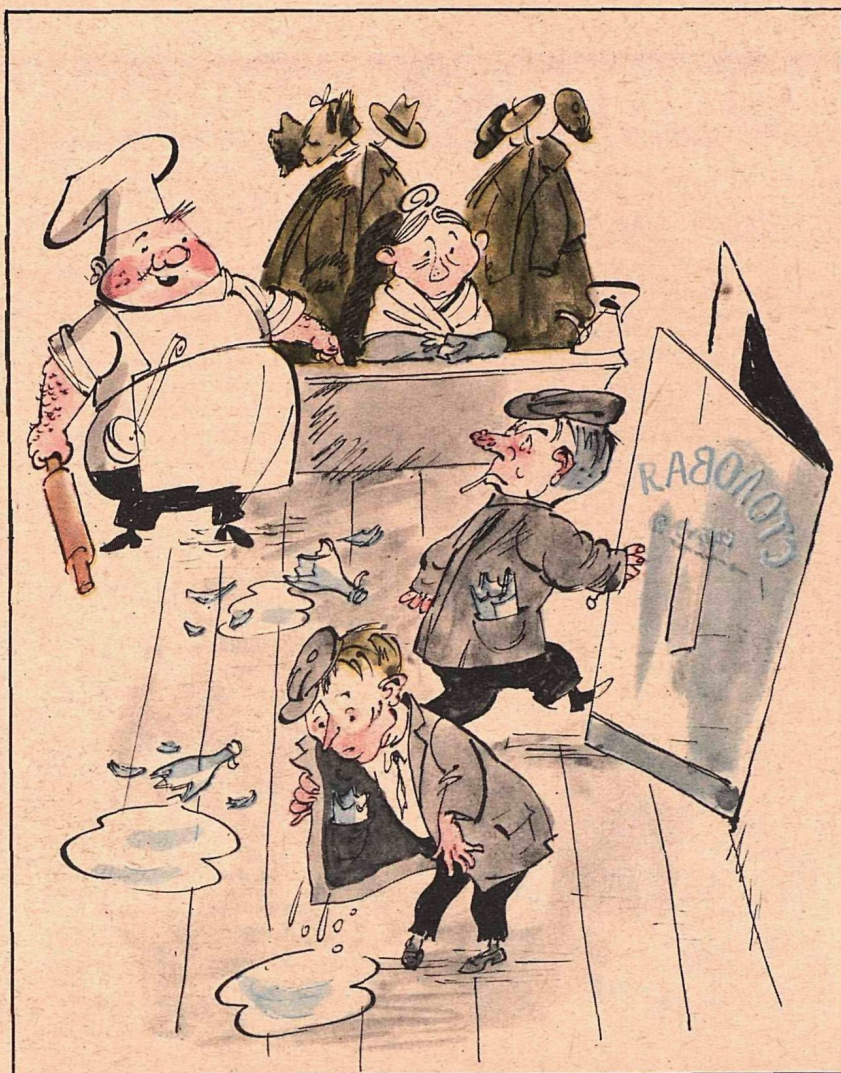
— А оно куда-то задевалось, — отвечает администрация. — Уж не в чемоданчик ли положено?

Человека, можно сказать, обхамили, обидели. А директор здравницы В. В. Федотов пожимает плечами:

— Это я не гостеприимный? Ну, знаете... А вы загляните ко мне домой, в гости — сами увидите!

Охотно верю: директор В. В. Федотов не допустит, чтобы его гость ушел, хлопнув дверью. Не допустит у себя дома... В доме же отдыха хлопанье дверьми — дело привычное, потому как гость здесь чужой, казенный. С ним не грех и построже...

М. МОЙСЮК

— Понимаете, мы решили пьяниц бить по карману...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Рисунок Б. САВКОВА

Б. РЯБИКИН

Бумага

Я хожу обедать в ресторан «Прогресс». Днем там хорошо, дешево, а главное — близко от работы. Только очень медленно обслуживают. «А что, если в это время писать письма родственникам и друзьям?...» Бывают же такие счастливые мысли!

— Если можно, пожалуйста, листик бумаги, — попросил я официантку, принявшую заказ.

Она окинула меня профессиональным взглядом: «Вроде трезвый...»

— Видите ли, я хочу написать письмо своему дядюшке...

— У нас не писчебумажный магазин, гражданин.

Это была сущая правда.

«Эх, дядя, дядя! В кои веки выдалась свободная минута, хотел написать тебе. И вот...»

— Я больше не могу так, Николай Иванович, — жаловалась официантка метрдотелю. — За людей нас не считают. На той неделе один газету попросил почитать, теперь этому бумага понадобилась. Я лучше в шашлычную пойду работать, меня Катя зовут.

Поравнявшись с моим столиком, метрдотель ласково улыбнулся.

— Понимаю, понимаю. Родственные чувства... Но ведь дома гораздо удобнее. Перо, чернила под рукой...

Он говорил сущую правду.

— Видите ли, я просто хочу продуктивно использовать время ожидания обеда. Шариковая ручка со мной. Вот только бумаги не прихватил... Впрочем, если моя просьба затрудняет, я не настаиваю.

— Одну минуточку! Варя, обслуживай товарища. Я сейчас.

— Сергей Сергеевич, — обратился метрдотель к директору ресторана. — У нас один посетитель бумагу требует.

— Какую бумагу? Туалетную?

— Нет, обыкновенную, писчую.

Письмо хочет написать.

— Иностранец?

— Наш. Напротив работает.

Директор посмотрел в окно.

Задумался.

— У нас нет фондов на бумагу.

— Так и сказать?

— Обожди... Сильвестр Трофимович?.. Лямин звонит. У нас тут один посетитель бумагу просит.

Письмо хочет написать... Кому?..

Говорит, дядюшке... Кто дядюшка? Не выяснили пока. Мнение есть — выдать листик... А можно и не давать... Верно, в меню не значится, хе-хе-хе... Вот и я тоже так говорю. Значит, поставьте меня в известность...

Я написал письмо на бумажной салфетке, расплатился и ушел.

Как они узнали фамилию, адрес — ума не приложу. Но теперь я понял, что значит обслуживание.

Через день почтальон доставил мне на дом пакет с эмблемой ресторана «Прогресс». В нем лежал лист писчей бумаги.

Пока не верят...

Пчела... Это маленькое насекомое, так сказать, «в поте лица» добывающее людям мед, еще с незапамятных времен считалось символом трудолюбия. «Трудолюбив, как пчела», — говорим мы о хорошем работнике.

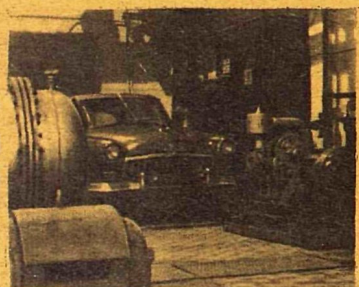
А, между прочим, труд пчелы — далеко не мед и даже не сахар. С новым, ранее неизвестным доказательством этой бесспорной истины познакомил своих читателей газета «Вечерний Ташкент»:

«Чтобы сделать один килограмм меда, пчелы должны... доставить 120—150 тысяч тонн нектара».

Непонятно, какая пчела укусила читателей, но они пока упорно отказываются верить этому сообщению.

Под одной крышей

Проблема гаража или крытой стоянки, волнующая ныне многих владельцев личных автомашин, близится к разрешению. Так, с интересной и перспективной идеей выступил сменный мастер Новолипецкого металлургического завода Д. И. Зинченко. Уютно располагаясь в рабочее время под одной, так сказать, крышей со своим хозяином, его «Волга» избегает вредных атмосферных воздействий.

В настоящее время Д. И. Зинченко занят проектом расширения своей кухни, чтобы не расставаться с автомашиной и в домашней обстановке.

Бегом по аттракциону

Городок Дубовка, Волгоградской области, расположен в степи. Полный обзор местности достигается здесь путем простого подпрыгивания. Несколько лет назад городские власти выписали для парка колесо обозрения, но, учтя особенности здешнего рельефа, не возвысили его над степным ландшафтом, а положили плашмя.

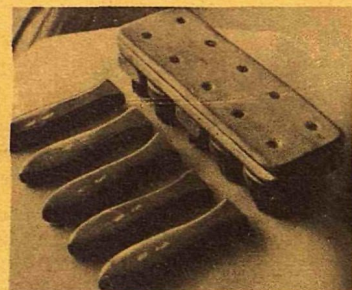
Теперь катательные функции колеса реализуются по-новому. Обозревающий либо бежит по кругу, перепрыгивая с кабинки на кабинку, либо, выдвигая отдельные конструкции аттракциона из сугробов, использует их для сооружения санок.

Новый шаг вперед

Для рационализаторской мысли нет, пожалуй, более мощного стимула, чем отсутствие того или иного товара в торговой сети. Когда, например, саратовец И. Шайко не смог отыскать в магазинах одежду щетки, он засучил рукава и сколотил самодельную щетку из десятка помазков для бритья.

Сообщая о ценной инициативе остроумного саратовца (см. заметку «От помазка — к щетке», № 2, 1967 г.), мы просили читателей-изобретателей поделиться аналогичным опытом на страницах «Крокодила».

Развивая фундаментальные конструктивные идеи И. Шайко, доцент Пермского медицинского института В. С. Гуськов создал оригинальный проект щетки для обуви:

Как видно на снимке, из пяти помазков для обуви, одной дощечки и десяти шурупов получается превосходная щетка.

Этим изобретением В. С. Гуськов обязан магазинам Москвы, Ленинграда, Сухуми, Перми, Воронежа и Иванова, где он тщательно пытался найти щетку фабричного производства.

Информацию о своей технической новинке доцент Гуськов заканчивает жалобой на нехватку в магазинах дюймовых шурупов и предлагает продавать такие шурупы в комплекте с помазками. «Крок-инфо» надеется, что Министерство торговли РСФСР пойдет на встречу этому дельному предложению.

И грянул бой...

В Авачинской бухте шла война. В ней участвовали флот, техника, радио, люди. Активно действовала разведка.

Вот к берегу осторожно подходит транспортно-рефрижераторное судно «Паратунка». Но флот противника нацелен! Несколько катеров во главе со своим флагманом, морским буксиром «Кириллов», отгоняют дерзкую «Паратунку».

На другой день уже не «Паратунка», а траулер «Соболево» подкрадывается к берегу. Снова неудача! Недремлиющий «Кириллов» прижимает «Соболево» к другому судну. Потери: сломана спасательная шлюпка, помят трап левого борта, поврежден брашпиль, подорван кнехт.

Наконец, на театр военных действий вступает артиллерия, правда, водяная. Капитан «Кириллова» отдает команду — и мощная струя воды из гидромонитора обрушивается на моряков «Соболева».

За что же был свирепый бой? Воевали две организации: могучий морской порт и «Камчатрыбфлот», не сумевшие мирным путем решить вопрос, где, в каком месте должна стоять маленькая плавучая ремонтная мастерская «Камчатрыбфлота».

Военные действия были прекращены только после вмешательства партийных организаций двух воюющих сторон. Мир заключен. В Авачинской бухте снова тишина.

Гибриды

Новый вид апельсина удалось вывести работникам торговли поселка Новомаклаково, Красноярского края. Редкий в этих краях южный гость скрещивается с кедровой шишкой, предпочтительно гнилой. Полученный гибрид — 1 кг апельсина плюс 8 шишек — пускают в продажу с солидной наценкой.

Ободренные успехом, селекционеры Новомаклаковского торгова рискнули повторить опыт со столь же редким здесь яблоком, сочетая его опять-таки с лежалой шишкой. Опыт и на этот раз удался. Выбрасывая гнилые шишки, покупатели оставляют себе яблоки.

Сверх программы

По поступившим из Минска сведениям, здесь находился на гастролях известный эстрадный ансамбль «Мы из Баку». Местная вечерняя газета в одной из своих рецензий о концертах ансамбля писала так: «Репертуар у бакинцев веселый...»

И действительно, азербайджанские гости подготовили жизнерадостную, разнообразную программу. Особенным успехом у публики пользовались номера, исполненные гитаристом Тофиком Шихалиевым, ударником Вагином Вартапетовым и руководителем оркестра В. Владимировым сверх программы. Не удовлетворившись концертными площадками Минска, они провели дополнительный концерт на лестничных гостиницах «Беларусь» и получили заслуженную благодарность местной милиции. Один из восторженных зрителей внепланового концерта — командированный рижский инженер Н. — после близкого знакомства с исполнителями был отправлен в ближайшую поликлинику.

В заключительном интервью представителю печати В. Владимиров подытожил свои впечатления от внепланового концерта:

— Думаете, если мы артисты, то и драться не умеем?!

Удачный эксперимент

В селе Белая Глина, Краснодарского края, проведен интересный эксперимент. Еще в 1962 году здесь был заложен фундамент учебного здания школы-интерната, и вот уже в течение шести лет над ним ведутся наблюдения, в которых принимают участие представители краевых организаций. За истекшие годы на строительной площадке побывали работники треста № 14, управления строительства, крайОНО, крайисполкома и крайкома КПСС.

Всеми наблюдателями единодушно отмечено, что траншеи обвалились, а фундамент разрушился. Тем самым эксперимент блестяще оправдал себя: строителям удалось доказать, что можно с большим успехом пустить в трубу любые ассигнования на строительство, даже не принимаясь за трубы.

ВАШИНГТОН. В 1967 году количество совершенных в США ограблений банков возросло на 60 процентов. Только в Нью-Йорке за десять месяцев прошлого года «заработки» бандитов оцениваются в 160 миллионов долларов.

Пресса и общественное мнение возмущаются бездельностью и неспособностью полиции. Однако «секрет неуспеха» в другом. По сообщениям печати, многие полицейские по совместительству являются гангстерами. Например, как пишут нью-йоркские газеты, из тридцати агентов специальной полицейской бригады по борьбе с торговлей наркотиками шестеро сами занимались оптовой торговлей этим зельем. Два полицейских агента штата Нью-Йорк во время обыска украли около трех тысяч долларов. Другой полицейский, охранявший оружейный магазин, украл из вверенного ему объекта два охотничьих ружья.

Вот уж поистине: запирай сейфы — полиция идет!

ДУДЕРШТАДТ (ФРГ). В этом городе неонацистская партия НДП пользуется большим влиянием. О том, в каком духе и направлении воспитывается здесь юное поколение, ярко свидетельствует недавно состоявшаяся конференция школьников. Юные делегаты внесли предложение: людей, возраст которых перевалил за шестьдесят лет, насильственно усыплять, «чтобы освободить рабочую часть населения от обязанности заботиться о них».

Столь «гуманная» идея могла зародиться только у совершенно вышколенных потомков, папаша которых активно подвизались возле газовых камер Освенцима и Трелинки.

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ (ФРГ). Психолог доктор Эвальд утверждает, что любой мужчина, желающий быть руководителем предприятия или учреждения, должен обладать ростом не менее 180 сантиметров. Почему? Эвальд объясняет так:

«Трудно себе представить, чтобы подчиненный, вместо того, чтобы поднять глаза на шефа, должен был к нему наклоняться. Кроме того, шеф или руководитель, который должен поднимать взор на своего подчиненного, никогда не завоевал бы себе авторитета». Интересно, завоеует ли доктор Эвальд авторитет своей теорией?

ЧИКАГО. Для модниц-миллиардеров созданы парики из чистого червонного золота. Первый образец состоит из тридцати тысяч тоненьких волосков — золотых нитей. Чистый вес — один фунт, что не обременительно для хозяйки парика. Впрочем, не слишком обременительна и стоимость: всего тридцать пять тысяч долларов.

Правда, модельер, придумавший этот парикмахерский шедевр, предупреждает, что завивка и укладка золотого парика будет обходиться не менее семисот долларов. Как вы понимаете, для дамы, которая может приобрести этот парик, цена укладки значения не имеет.

Тревожный сигнал прибыл из города Гулистана, Сыр-Дарьинской области. Скорей на помощь!

И вот передо мной — один из авторов письма, взывающего о помощи, Карл Алексеевич Борадзов, преподаватель школы № 8 г. Гулистана. Образцово-показательный гражданин. Не только жалобщик, но и поэт. Областная газета «Сыр-Дарьинская правда» публикует его стихи:

«Нам под силу все на свете:
Через полдесяток лет
Зашагают наши дети
По земле других планет».

Карл Алексеевич развязывает тесемочки папки и предъявляет ворох бумаг.

Среди документов, неопровержимо доказывающих правоту Карла Алексеевича, есть даже вырезка из районной газеты «Гулистан». Народный судья А. Карабеков в статье «Пусть будет крепкой семья» цитирует письмо К. А. Борадзова, который всычески поносит свою бывшую жену.

Печать — мощное оружие. Прочитав статью, ратующую за крепость семьи, гулистанские школьники написали множество коллективных ходатайств. «Мы, пионеры 7-го класса школы № 2 Гулистанского района, просим вас передать на воспитание Борадзову Лилю нашему учителю Карлу Алексеевичу. Мы обязуемся всем классом шефствовать...» и т. д.

— Расскажите, Карл Алексеевич, как все это произошло.

В глазах учителя вспыхивают искорки благородного негодования.

— Извольте. В городе Орджоникидзе я сослепу женился на нехорошей женщине Кларе О. Мы переехали в Узбекистан, затем — в Гарм. Нехорошая гражданка Клара родила мне дочку Лилю, а затем ушла к нехорошему гражданину Якубу.

— Позвольте, но при чем тут судья Рахимов?

— Очень просто. Председатель Гармского нарсуда Рахимов — взяточник и негодяй. Он вынес решение оставить дочку Лилю на воспитание у гражданки Клары О. Таким образом, Клара украла...

— Но почему же украла? Суд решил, что дочь должна воспитываться у матери. Это естественно...

— Ах, естественно! — Борадзов сунул руку в боковой карман и торжественно вручил мне фотографию. На ней изображены Карл Алексеевич с новой супругой В. Н. Груниной, на обороте — трогательная надпись, трудолюбиво выполненная Груниной: «Солнцу нашей жизни Лиле от папы и мамы, 20/XII-67 г.».

Педагог Борадзов удаляется, гневно сверкая очами. А я приезжаю в Душанбе — и сразу к председателю Верховного суда Таджикской ССР С. Раджабову. Узнав, в чем дело, он вздрогнул:

— Опять этот Борадзов? Сколько можно? Верховный суд Таджикской ССР... Верховный суд СССР... Газеты... журналы... прокуроры...

Теперь уж и я вздрогнул.

— Борадзов утверждает, что нарсудья Гармского района Рахимов — взяточник, работник райотдела милиции Мусоев покрывает Рахимова, райпрокурор Нуров покрывает Рахимова и Мусоева, а ваш заместитель Азизова покрывает Рахимова, Мусоева и Нурова...

Председатель Верховного суда обреченно молчит. Я на цыпочках выхожу из кабинета. Хорошо еще, что я не успел сказать, будто девочку Лилю, как всюду пишет Борадзов, «гармские мракобесы рассматривают как дармовой товар», за который хотят получить в будущем «большой калым». Еще больше, чего доброго, расстроился бы председатель.

Так и не найдя подходящего отве-

КЛАРА УКРАЛА У КАРЛА...

«Я расстался со своей женой потому, что она проигрывала в карты свою зарплату, пьянствовала с любовниками, обворовывала мое имущество. Но у ней осталась моя 7-летняя дочка, которая находится в таких условиях, в каких находился Ваня Жуков!

Я, советский учитель, решил взять к себе на воспитание свою дочку. Мы со второй женой послали в Гармский нарсуд Таджикской ССР целую сотню ценных и заезных писем, тысячи всевозможных документов и доказательств... Но председатель нарсуда Рахимов, как рыба, молчит! Молчит! Молчит!..

Борадзов, Грунина».

та на свой вопрос, лечу в Гарм. Здесь тоже начинается тихая паника, руководящие товарищи и рядовые граждане, услышав фамилию «Борадзов», скрежещут зубами.

...Часа через два я сконфуженный слонялся по высокогорному Гарму, задевая головой за облака и вновь переживая исповедь Клары.

Поборник справедливости Карл Алексеевич оказался матерым клеветником. Клара О. и ее новый муж, Якуб, тихие, скромные и симпатичные люди. В Лиле они души не чают. Руководители района предоставили супругам хорошую квартиру. Живут они в дружбе и согласии.

— Этот Борадзов... Он замучил меня... А теперь заставляет свою новую жену, Грунину, писать мне оскорбительные и глупые письма...

— А писал ли вам Карл Алексеевич?

— Вот они, его письма. Только их и читать невозможно.

Клара права. Письма гнусные. Вот вам и образцово-показательный гражданин. Вот вам «учитель»!

Я покидаю Гарм и мчусь в Гулистан. Разыскиваю В. Н. Грунину.

— Как же это так, Валентина Николаевна? Вы пишете в различные инстанции, вместе с Карлом Алексеевичем обливаете Клару О. грязью, а сами в глаза ее не видели.

На меня испуганно смотрит молодая женщина. Она тихо вздыхает:

— Карл меня так просил, так просил... Конечно, я поступала плохо. Теперь я это понимаю.

Теперь! Наконец-то!

— И потом, — добавляет Грунина, — Карл так любит свою дочь!

Уехал я из Гулистана, раздираемый сомнениями. Может, и в самом деле не стоит писать? Ну, любит человек свою дочь, любит безмерно, рассудок от горя потерял.

Нет, не потерял Карл Алексеевич рассудка. И больше всего на свете он любит самого себя. Через несколько дней я получил от Борадзова письмо:

«Я последовал вашему мудрому совету и категорически отказался от своей дочки... Теперь я знать не знаю гр-ку О.!»

Прекрасный образец лицемерного покаяния. Как только «запахло керосином», Карл, у которого Клара украла... и т. д., мгновенно отмежевался от дочери.

Есть еще у нас уважаемые граждане, которым ничего не стоит оклеветать устно и письменно великое множество людей, чтобы досадить им, потрепать нервы. Удастся оклеветать — хорошо, не удастся — не беда, можно быстренько отмежеваться от самого себя...

О. СИДЕЛЬНИКОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Гулистан — Душанбе — Гарм.

Ж И Л - Б Ы Л У Б А Б У Ш К И С Е Р Е Н Ь К И Й К О З Л И К...

— А это старухе на холодец!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КАНАТНАЯ ДОРОГА

Рисунок А. КРЫЛОВА

Ахмедхан АБУ-БАКАР

ОЖЕРЕЛЬЕ МУДРОСТИ

Тот, кто ограблен был врагом,
Вновь обретет и кров и пищу.
Но если друг ограбит дом,
То уж до гроба будешь нищим.

Ах, скряга! Он и мне не доверяет,
Мошну укладкой прячет на груди.
Да что! Ему хоть палец отруби —
Ни капли крови он не потеряет.

Вот дом: построен, как попало.
Оштукатурен, как попало.
Покрашен тоже, как попало.
За это... дворнику попало.

Пока ведут беседу старцы,
Не торопись, постой в углу,
Хоть и пришел ты, может статься,
Затем, чтоб им воздать хвалу.

Нахлынет сон — перина ни к чему;
На камень лег, под голову — суму.
Так и любовь: ее не выбирают
По красоте и даже по уму.

Ну и родится же урод!
Еще одной ногой в скорлупке,
А уж свой первый домик хрупкий
На всю вселенную клянет.

С даргинского перевел Юрий КУШАК.

«Мы обращались к ответственным лицам этого сквозняка, но сквозняк продолжается».

(Из заявления.)

Выписал П. ВЛАДЫКИН.

г. Пермь.

«Справка»

Дана Слюсарь Виктору в том, что он действительно привез тракторный керосин в количестве 3 054 литра из ст. Старо-Щербиновской и слил в столовую Ново-Щербиновского сельпо.

В чем и дана настоящая справка».

Прислал М. ПОНОМАРЕВ.

Краснодарский край.

«В редакцию газеты «Заводская правда» Факт недостойного поведения во время работы в колхозе рабочими РСЦ действительно подтвердился. Основная пьянка с последствием в виде разбивки носа произошла после возвращения из колхоза.

Начальник РСЦ Филюнов».

Прислал Н. МОШНИН.

г. Калинин.

«Я, рабочий СМУ-5 ЗОТОВ А. В., имею три прогула ввиду того, что ходил свататься, ну, это все у меня не вышло: не было хозяина, и решил с горя напиться. Обещаю, следующий раз это не повторится».

(Из объяснительной.)

Копию сняла А. ЛЫСЕНКО.

г. Петропавловск-Камчатский.

«Вы неправильно информируете. Все стекла у нас в цехе остеклены, только многие выбиты».

(Из выступления.)

Записал Н. ЛУЧИНСКИЙ.

г. Онега.

«Объяснительная записка»

Я, Борискин Евг. Ал., 14 августа после работы с друзьями детства, проживающими в г. Сочи, изрядно кутнул до полуночи, после чего на другой день 15 августа был в таком состоянии опьянения, что решил не пойти на работу. Так как, зная свои обязанности по технике безопасности, я решил: пусть лучше день будет прогула, чем я что-нибудь натворю».

Копию снял К. ШАЙХУДИНОВ.

г. Сочи.

«Я не знаю, что здесь говорил про меня товарищ Мухин, но с полной ответственностью заявляю: все сказанное им — сплошная ложь».

(Из выступления.)

Записал С. ЯКОВИС.

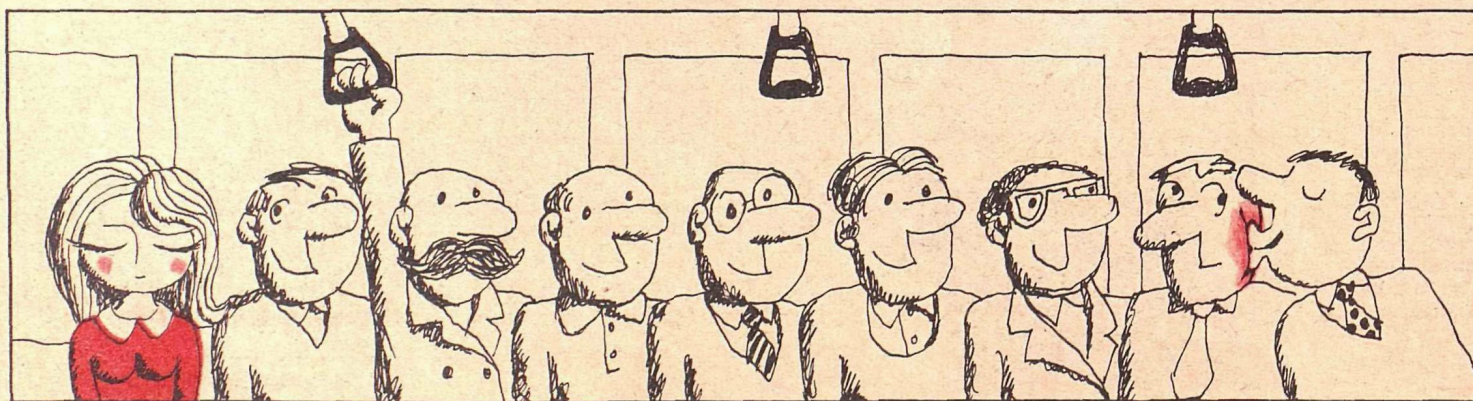
г. Кишинев.

«Социалистические обязательства коллектива совхоза «Партизан» на 1968 г.

Снизить производительность труда на 6 процентов».

(Газета «Сельская правда».)

г. Новокузнецк.

— Передайте, пожалуйста!

Рисунок
А. СЕМЕНОВА

Сегодня я открываю собственное крокодильское спортивное общество «Вилы».

Оно будет несколько отличаться от прочих. Все другие — вполне добровольные, а мое — только наполовину. Попадать в него — то есть на страницы журнала — будут совсем не добровольно. Зато каждый «принятый» в спортивное общество «Вилы» может добровольно из него выбыть. Для этого ему не надо подавать заявлений, прилагать ходатайства и реко-

мендации, достаточно исправить свои ошибки и публично доказать, что деятельность его направлена на пользу советскому спорту и физической культуре. Впрочем, если иные спортсмены узнают себя не только в фельетонах, но и в рисунках, рассказах, стихах, юморесках, — буду надеяться, что и это пойдет им на пользу.

Итак, с физкультприветом!

КРОКОДИЛ

Как никто другой

(Краткое пособие для тренеров, отвечающих на вопросы представителей печати)

ИНТЕРВЬЮ В НАЧАЛЕ СЕЗОНА

— Скажите, пожалуйста, что нового в вашей команде?

— Ну, прежде всего, как вы видите, ваш покорный слуга — новый тренер. Изменилось и еще кое-что. Ушли из нападения в защиту наши ветераны, которым уже трудно долго ходить по полю. Они уступили дорогу молодежи, которая сразу же перешла в нападение на нового тренера. Поэтому мы сейчас заняты налаживанием контактов и взаимопонимания между нами. Это, конечно, не для печати, а между нами.

— Понятно. Скажите, а как вы понимаете современный универсализм в футболе?

— Я понимаю так, что современный игрок должен уметь все: и в футбол сыграть, и обед сварить, и постирушкой заниматься. Говорят, Пеле даже сам нянчит ребенка. Но до него нам еще далеко!

— Очень интересные мысли! Еще вопрос. Помните, год назад ваш предшественник в интервью для печати заявил, что команда будет бороться за место в первой десятке. Каковы ваши планы на этот сезон?

— Задача сейчас усложнилась примерно вдвое: нам придется бороться за место в двадцатке.

— Понятно. Что бы вы хотели передать вашим болельщикам?

— Я бы хотел повторить замечательное высказывание одного телекомментатора: «Болейте на здоровье!»

ИНТЕРВЬЮ В КОНЦЕ СЕЗОНА

— Считаете ли вы, что ваша команда находится в опасной зоне?

— Давайте условимся, что называть зоной и как ее понимать. У нас вообще принят зонный принцип игры. Выбываем из одной зоны, играем с не меньшим подъемом в другой. Выбываем из другой зоны...

— Понятно! Но есть, видимо, какие-то причины ваших временных неудач?

— Ну, причины тут обычные. Игроков преследуют травмы. Это раз. Неудачно составлен федерацией календарь. Это два. Очень мешают нам штанги, в которые то и дело попадают наши нападающие. Это три.

— Ясно. А какие вы сделали для себя выводы на будущее?

— Об этом пока говорить рано. Хочу лишь заметить, что я теперь твердо решил вывозить свою команду тренироваться на юг раньше всех. Сразу же после Нового года.

— Очень интересная мысль! Что даст эта новинка?

— Она даст нам возможность бороться за место под солнцем. Поверьте, это куда сложнее, чем борьба за призовые места!

— Понял вас. В заключение что бы вы хотели передать вашим поклонникам?

— Я бы хотел сказать: «Жди меня, и я вернусь!»

— Простите, что это значит?

— Ну, я ведь, как тренер этой команды, даю последнее интервью: с завтрашнего дня меня освободят от работы. Вот так-то. Спасибо за внимание!

Примечание. Пособие категорически противопоказано всем тем, кто стремится работать в нашем футболе вдумчиво и с пользой. А отличных результатов любитель футбола подождет: просто он умеет ждать, как никто другой!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Заявляю безапелляционно: такого дебюта нет в шахматной литературе. Виноваты в этом авторы и составители пособий. Удивительное пренебрежение, непростительный промах! В большом университетском городе вот уже несколько лет это начало весьма популярно, а шахматные издатели словно бы в рот воды набрали.

Может быть, новый дебют не поддается описанию? Может быть, он фигурирует в литературе под другим названием? Может быть... Дабы избежать дальнейших вопросов, кратко изложу его технологию, точнее, документально опишу недавние полуфинальные городские соревнования, где вышеназванный дебют зафиксирован был во всех партиях.

...За несколькими столиками по понедельникам, средам и субботам происходят шахматные баталии. Один из участников состязания обдумывает очередной ход, второй — собирается сделать запись, третий — поглядывает на часы: наверное, цейтнот надвигается. Обычная картина. И вдруг раздается: — Бифштексы больше не выбывай!

— Три салата и пиво!

— Два по сто пятьдесят...

А музыкальное оформление здесь еще разнообразнее: гремят ножи, вилки, подносы, с оглушительным эффектом вылетают пробки из бутылок шампанского, немелодично позванивают бокалы...

Неожиданно группа возбужденных молодых людей окружает двух партнеров и начинает вслух комментировать создавшееся на доске положение. Затем они

ДЕБЮТ ДВУХ РЮМОК

коллективно дают советы, обдавая шахматистов коньячно-винным перегаром. Правда, он значительно безобиднее, нежели чад и дым, бесперебойно «освежающие» воздух в зале.

Но игроки, видимо, привыкли: яростно сжав головы руками или заложив уши ватой, они безропотно передвигают фигуры. Неожиданно кто-то из наиболее предприимчивых посетителей пытается вытащить стул из-под шахматиста. Но тот, проявив незаурядную ловкость и выдержку, отставляет свое право на сидячее место...

И снова:

— Два по сто.

— Двести и ветчинку.

— Рагу кончилось...

Где же все это происходит? В бывшем молодежном кафе, где воронежским шахматистам три раза в неделю милостиво разрешается играть, проводить турниры, сеансы, совершенствовать мастерство, обогащать биографию своего методического и организационного центра.

— И этому пристанищу рады, — осторожно замечает заместитель председателя областной шахматной федерации инженер И. Сабель-

ников, — того гляди, и отсюда попросят...

Условия, как видим, обнадёживающие. После многолетней тренировки можно привыкнуть и уверенно разыгрывать дебют двух рюмок, не замечая дебюта двух рюмок.

А теперь две справки.

Первая. Лет десять назад в Воронежском горисполкоме занимались этой проблемой и сочинили не одну бумагу, где без всяких огорок было сказано: шахматный клуб городу нужен — и он непременно будет.

Тем временем любителей этой увлекательной игры, словно бы сирот, пожалели и приютили в монтажном техникуме, затем в клубе глухонемых, потом в клубе мясостроительной комбината. И отовсюду их, как только заканчивались соревнования, без проволок выпроваживали.

Вторая справка. В городе более пятнадцати тысяч шахматистов-разрядников, свыше трех десятков кандидатов и мастеров, немало шахматных композиторов. Коллектив физкультуры «Фанел» занял первое место на всесоюзном шахматном фестивале.

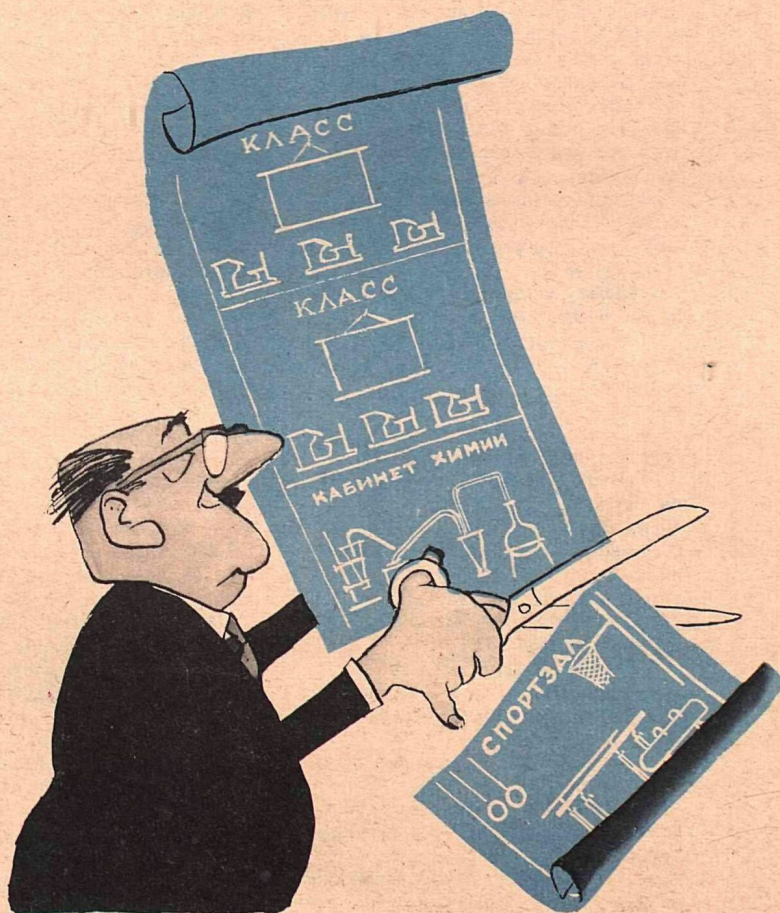
Почему же представители одного из ведущих по массовости видов спорта в таком хроническом загоне? Почему их так настойчиво приучают играть в экспериментальных условиях (кстати, дети и подростки тоже участвуют в турнирах), испытывая не столько мастерство, сколько сердце, легкие, нервы?

В. КОМОВ

г. Воронеж.

Урезают смету.

Рисунок Бориса ЛЕО

Футбольный матч оставил незабываемое впечатление.

Сохранить фигуру можно не только в шахматах.

Боксер-физиономист.

На водной станции был спасательный кружок, а нужен был круг.

Проиграв матч, на судьях не отыгрывайся.

Согласен заниматься боксом, но только заочно.

Сногшибательный хоккеист.

С. МАРКОВ

ФИЗКУЛЬТМИНУТКИ

ПРОСТО АНЕКДОТ

Попугай, оставшись дома один, почувствовал себя плохо и решил позвонить ветеринару. Взял трубку, набрал кловом номер и услышал:

- Хэлло!
- Я хочу поговорить с доктором.
- Доктора нет дома.
- А кто у аппарата?
- Его попугай!

Известный специалист пытается объяснить кинозвезде, что такое технический прогресс.

— Вы представляете себе, мисс, сто лет тому назад люди не могли даже звонить по телефону.

— Странно! Ведь это так просто — снимаешь трубку и набираешь номер...

В американской тюрьме Синг-Синг разговаривают двое пожизненно заключенных:

- Сегодня мне снился очень приятный сон.
- Какой?
- Будто я не уплатил за проживание в камере и меня вышвырнули на улицу.

Жена за рулем обращается к мужу:

- Что за ужасные сегодня пешеходы! Все время бегут перед машиной и лезут под колеса.
- Возьми руль влево и поскорее съезжай с тротуара на мостовую.

— Говорят, что разум ребенку дает мать, а не школа.

— Правильно. У меня давно сложилось впечатление, что ты вырос круглым сиротой!

Начальник отдела кадров распечатывает опоздавшего на работу:

- Уже полдень, а вы только сейчас явились на работу!
- Ох, знаете, что со мной случилось? Я целых десять часов был в бессознательном состоянии.
- Что же с вами произошло?
- Спал как убитый.

В госпиталь вносят человека с пробитой головой. Сестра, поспешно заполняя медицинскую карту, спрашивает:

- Имя?
- Боб Стивенс.
- Женат?
- Нет. Автомобильная катастрофа.

— Когда я ночью возвращаюсь домой, жена не говорит ни слова, только смотрит на часы.

— Тебе еще везет! — восклицает приятель. — Моя смотрит на календарь.

— Сегодня учитель попросил меня найти наименьшее общее кратное.

— Не может быть! — удивился отец мальчика. — Неужели его до сих пор не нашли? Его искали, еще когда я учился в школе!

Я написал сатирическую повесть. Может быть, даже и не очень сатирическую. Может быть, и никаких преувеличений в ней нет и все написано в масштабе один к одному. Но это будет видно дальше.

Повесть называется «Этот хулиган Бибииков».

Женьке Бибиикову всего двенадцать лет. Он учится в школе. Ему очень трудно дается математика.

Отец Женьки, работающий продавцом в мясном магазине, нещадно бьет сына за каждую скверную отметку в дневнике.

А Женька парень неплохой. И никакой, кстати, он не хулиган. Никого он не обидел.

Слава хулигана приклеилась к нему потому, что он носил коротенькую челочку, кепку надвигал на глаза и всегда поднимал воротник пальто. Кроме того, он оборачивал один из верхних зубов блестящей конфетной бумагой. Желаям охотно объяснял, что на хулиганском языке это называется «фиксой».

Однажды Женька пригласил приятеля к себе домой, чтобы раскрыть ему свою тайну. Оказывается, он, Бибииков, пишет стихи.

Но едва Женька достал из-за батареи центрального отопления синюю тетрадь, как в комнату вошел свирепый родитель. «Что? Стихи?! А сказал, что задачки с товарищем решаешь!»

Синяя тетрадь со стихами полетела в окно. Кто-то ее подобрал, и она попала в руки известного поэта Дмитрия Ивановича. И поэт пришел в школу.

...В пионерской комнате щелкали счеты: совет дружины подводил итоги соревнования между отрядами за неделю. Муза Демьяновна, старшая пионервожатая, диктовала:

«Переведение через дорогу старушки при свидетелях — 8,5 балла, минус двойка по арифметике — 3,5 балла. Итого 5 баллов актива».

Вот этой бухгалтерией и занимались в пионерской комнате, когда туда вошел поэт Дмитрий Иванович.

Муза Демьяновна поначалу встретила его очень сурово. Она вообще очень сурова! К тому же у нее очень острый, пронизывающий взгляд, и детей, по ее мнению, она видит насквозь. Но вошедший не был ребенком, и насквозь она его не просматривала. «Что вам угодно?» Но потом вспомнила, что где-то встречала этого человека. «Может, проверяющий?»

Когда посетитель назвал свою фамилию, стало ясно, что это известный поэт, портрет его был напечатан в журнале.

Старшая пионервожатая моментально перестроилась:

— Позвольте приветствовать вас от пионерии нашего города... Все пионеры хотят быть такими, как вы...

— Я, собственно, по поводу одного ученика вашей школы...

— Что натворил этот хулиган? Вы не беспокойтесь, у нас он поблажки не получит. Примем самые строгие меры, вплоть до... Как фамилия?

— Не знаю.

— Ничего, мы разыщем, чтобы другим неповадно было...

— Но он не хулиган.

— Тогда чего же вы хотите?

— Этот мальчик пишет стихи. Он потерял тетрадь.

— Стихи? Что, нехорошие стихи? Какие-нибудь не наши?

Стихи были посвящены полетам советских космонавтов, и тут вожаку озарило:

— Он талант? Мы обязательно найдем этого мальчика. Мы всю школу перевернем, если понадобится...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЖЕНЬКИ БИБИКОВА

И далее Муза Демьяновна «переворачивает школу».

— Мы должны установить владельца тетради, потому что фамилии своей он не написал, — как обычно, строго говорит она, обращаясь к пионеркам. — Сколько раз говорилось вам, что безымянных тетрадей быть не должно!

Автор, Женька Бибииков, конечно, не сознается: раз так «ведется следствие», значит, за стихи ему крепко влетит, до отца дойдет дело...

Все плохо у Бибиикова: и дома и в школе, — и он решает бежать в Сибирь, на большую стройку. Но железнодорожная милиция ссаживает беглеца с поезда и любезно доставляет его в родную школу.

А поиски неизвестного автора продолжаются. Муза Демьяновна и в радости и в смятении:

— В нашей пионерской дружине поэт. Нигде нет, а у нас есть! Я уже в горьком говорила, и нам поручили приготовить приветствие в стихах к совещанию работников промышленности!

И вдруг оказывается, что стихи пишет не кто иной, как... Бибииков. И вожатая в ужасе:

— Боже мой! Хулиган, двоечник, побывал в милиции! А я его стихи — в горьком, в редакцию. Что делать? Надо искать выход.

И выход она нашла: выдвинуть в поэты другого товарища. Выдвинули отличника Ткачева. Но он отказался по причине неумения.

Тогда Муза Демьяновна сказала:

— Пусть тебя это не волнует: совет дружины тебе поможет.

Однако стихи все равно не получались, и Муза Демьяновна решила, что в порядке искупления своей вины Бибииков должен научить отличника Ткачева писать стихи. Не ему же, Бибиикову, приветствовать передовых работников промышленности! Но в конце концов обстоятельства заставят Музу Демьяновну отступить. Придется «призвать» Бибиикова...

Вот такая в основных чертах повесть.

Я отдал ее в краевое издательство, там отнесли к ней благо-

желательно. Сказали только, что она немного похожа на «Друга Кольку». Но это не страшно. И еще сказали, что в ней много жаргонных слов типа «слабак», «треп» и «жлоб». Я послушно пообещал подобные слова изъять, поправить что где надо.

Повесть подписали в набор, но в набор она не пошла, потому что вокруг нее поднялась буря. Бурю подняли педагоги. В целой серии писем и рецензий они начисто отметили мой труд. Педагоги писали:

«На какого читателя рассчитана эта повесть? На детей? На взрослых?»

«Писатель явно сделал перебор в стремлении убедить читателя, что Муза Сыроежкина — отрицательный тип, приносящий много вреда делу воспитания».

«Нет таких старших пионервожатых».

«Автор гневно бичует невежество, тупость, черствость, непедагогичность пионервожатой Музы Демьяновны (кстати, почему Муза?). Если раскрыть античную литературу, то все черты характера вожатки молодежи будут опровергнуты? Или они должны воспринимать этот образ в переносном значении?»

«По повести выходит, что нет такой общественной силы, которая могла бы пресечь антипедагогические поступки Музы: ни комсомол, ни подколлектив, ни общественность в целом».

«Возможно, что описанный автором фант имел где-то место, но он освещен не диалектически, изолированно от наших социальных обстоятельств. А. М. Горький указывал...»

«И вообще в повести все шаржировано. Люди тоже. Можно сказать, оглуплены».

«Это клевета на нашу школу!»

Разбив меня, автора, по основным направлениям, мои оппоненты сделали замечания и по частностям. Например, в повести есть фраза о том, что у буфета на вокзале спал пьяный. Возражение: «Неужели это случай, типичный для вокзальных буфетов?»

Я поделился своими огорчениями со старым приятелем. Он недоверчиво усмехнулся:

— Надеюсь, ты рассказал мне сюжет книги, над которой сейчас работаешь. Значит, так, часть первая: «Женька и Муза Демьяновна»; часть вторая: «Педагоги критикуют твою повесть». А для чего, не пойму, тебе вторая часть? Застраховаться от критики хочешь? Или на педагогов сатиру дать? Отстал ты. Нет сейчас таких педагогов. И приемов таких у рецензентов давно нет. Нетипичных ты себе оппонентов придумал.

Теперь я должен сказать, что автор повести вовсе не я, а ставропольский писатель Вадим Бедоусов. Ничего не домысливая, я просто пересказал ее сюжет. И критических замечаний в адрес повести я не придумывал. Я взял их дословно, не трогая ни буквы из рецензий единоличных и коллективных, авторами которых являются: зав. кабинетом вечерних школ тов. Гавриленко, зав. кабинетом педагогики тов. Пронин, проректор по научной работе Ставропольского государственного пединститута доцент Л. Чмыхов, зав. кафедрой педагогики доцент И. Руденко, кандидат педагогических наук доцент В. Фатеев, кандидат филологических наук доцент З. Поздняева, кандидат филологических наук доцент Г. Фролова, кандидат филологических наук доцент В. Томакин, методист тов. Лебедева, инспектор школ крайного тов. Кожевников.

Приключения Женьки Бибиикова продолжают. Как бы он все-таки не убежал из Ставрополя в Сибирь!

Бор. ЕГОРОВ

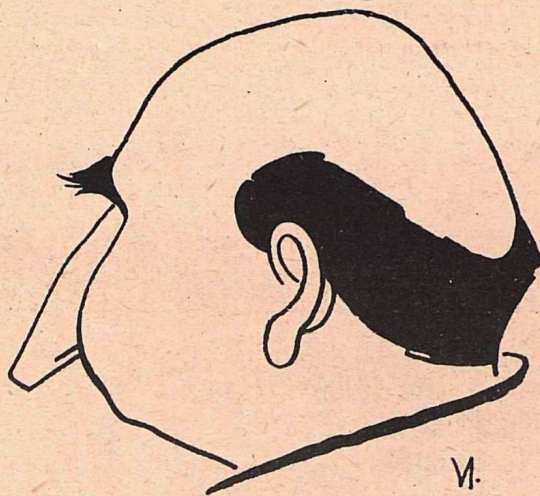
Широкому читателю хорошо известно творчество Семена Давыдовича НАРИНЬЯНИ.

Более тридцати лет он посвятил нелегкой профессии фельетониста. А совсем недавно, как бы отмечая свое шестидесятилетие, С. Нариньяни порадовал читателей новой повестью «Фельетон о фельетоне».

В повести изображаются различные, часто очень острые жизненные ситуации. Перед читателем проходит целая вереница мешан, себялюбцев, бюрократов, чинуш, карьеристов. Автор тщательно исследует их поведение и показывает, как все косное, темное, оставшееся в наследство от прошлого, сметается новым, светлым.

Жизненность, достоверность, убедительность — в этом, как и в фельетонах С. Нариньяни, главная ценность повести. Сатирическая острота, тонкий юмор, неистощимый оптимизм придают ей особую привлекательность.

Крокодилы сердечно поздравляют своего коллегу с 60-летием. Желаем Семену Давыдовичу Нариньяни доброго здоровья и новых успехов на сатирической стезе!

Дружеский шарж И. ИГИНА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«РЕСТОРАН «ВИКТОРИЯ»

Так назывался фельетон, опубликованный в № 18 «Крокодила» за прошлый год. Рассказывалось в нем о том, что в селе Виктория, Липецкой области, нет не только магазина, но и закусочной палатки. Это упущение и решила исправить бабушка Воронина: взяла и самостоятельно открыла «точку», в которой торговала самогонком.

Секретарь Липецкого обкома КПСС тов. Д. Мельник сообщил, что народный суд приговорил М. Т. Воронину к одному году лишения свободы. Правда, условно, учитывая ее преклонный возраст.

КАТАЙ-ВАЛЯЯ

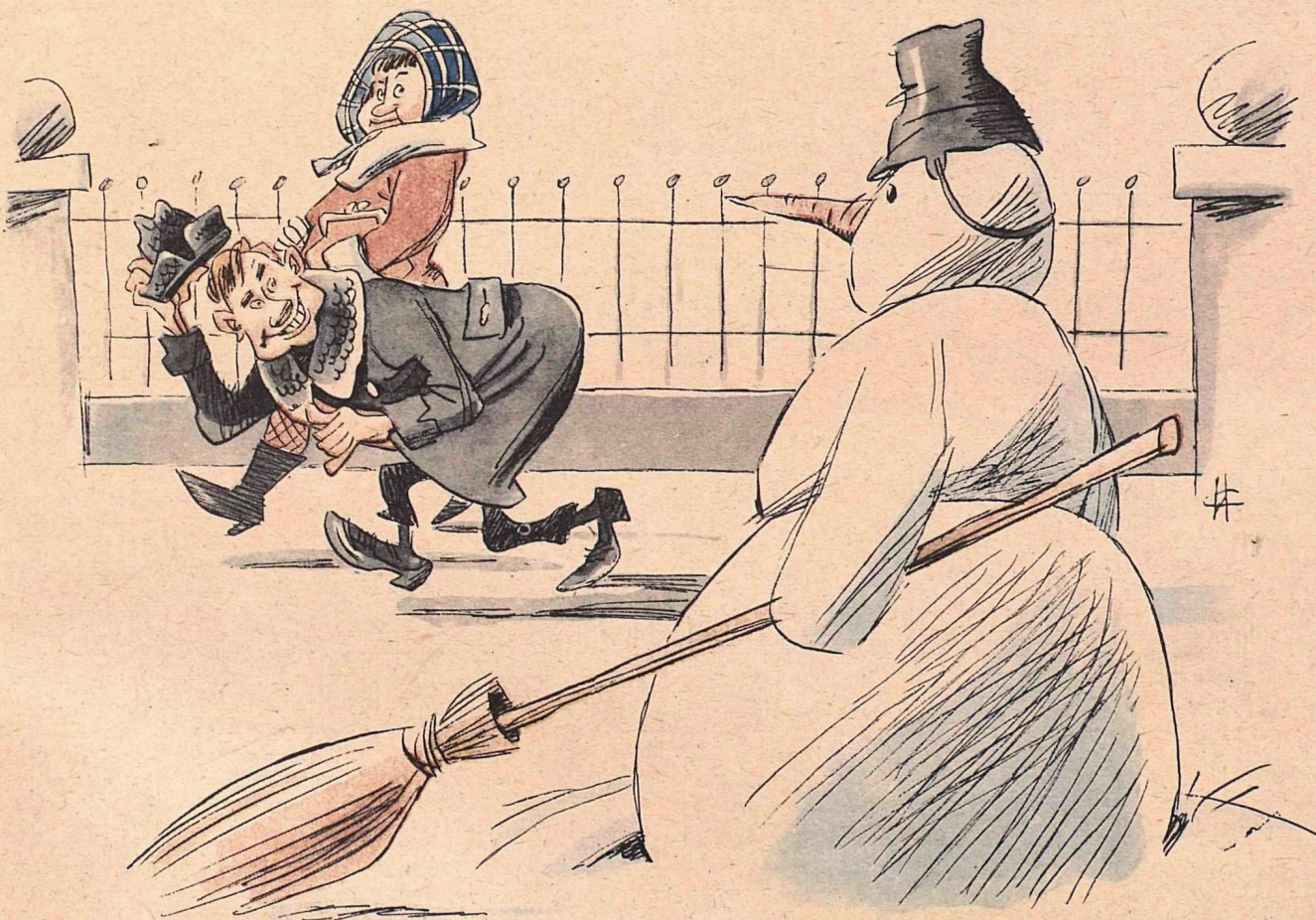
Персонал столовой Михайловского сельпо, Курской области, работал по принципу: катать-валять, было бы горячо, а вкус какой-нибудь да выйдет. Не удивительно, что у человека, посетившего столовую, аппетит не приходил во время еды, а скорее уходил. Так писали в редакцию Н. Работнов и И. Гайдунов.

Их письмо рассмотрено Курским облпотребсоюзом. За неудовлетворительную организацию работы столовой ее заведующий тов. Фатеев освобожден от занимаемой должности. Повару тов. Коляскиной объявлен выговор.

«ДОСАДНОЕ НЕДОМЫСЛИЕ»

Заметка под таким названием («Крокодил» № 1) сообщала, что в некоторых ленинградских отделениях связи установлено по два выходных дня на неделю.

Редакция получила ответ из Министерства связи СССР. Начальник главного почтового управления тов. Макаров сообщил редакции, что руководству ленинградского почтамта «предложено пересмотреть режим работы отделений связи с учетом максимального удовлетворения запросов населения. В настоящее время доставка почты и корреспонденции, выдача посылок, прием телеграмм, заказной корреспонденции, а также продажа знаков почтовой оплаты производится во все дни недели почтамтом и всеми отделениями связи».

— Что с тобой?

— А вдруг эту бабу сынок Иван Иванович лепил?

Рисунок И. СЫЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 8 (1874)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:

Г. Андрианов, Е. Горохов, А. Грунин, С. Кузьмин, О. Нагорняк, А. Семенов, Н. Станиславский, И. Сычев, В. Тамаев, М. Ушац, А. Чинарьков, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ПРАВДА

ТЕЛЕФОНЫ:
Д 0-10-86
Д 3 34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

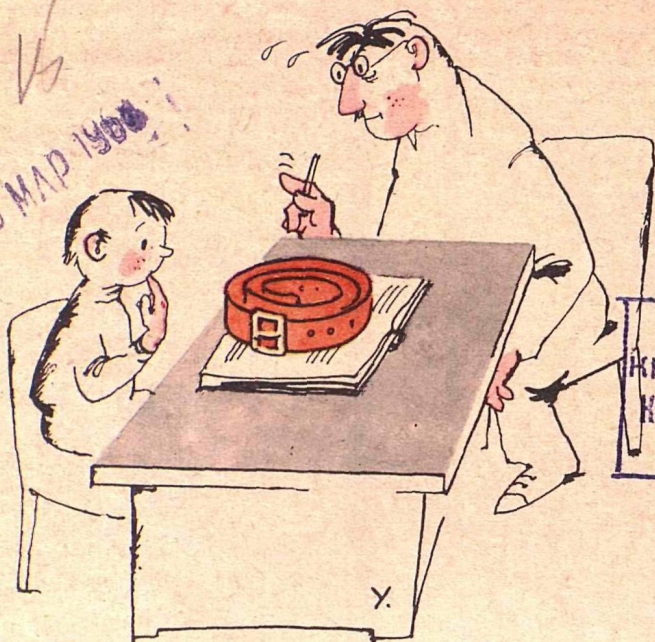
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00032.
Подписано к печати
7/III 1968 г.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1-й завод:
1 — 3 859 300).
Изд. № 188.
Заказ № 782.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

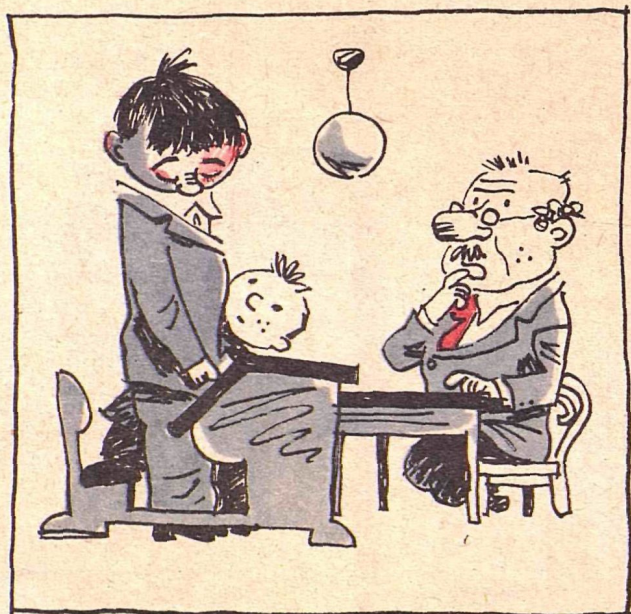
МЫ И НАШИ ДЕТИ

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ, октябрь
1968 год

◀ — В последний раз
объясняю, чему равна
площадь круга!

Рисунок
М. УШАЦА

▶ — Мама, ты не пом-
нишь, это моя или твоя
юбка?

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

▶ — Петров, ты опять не
приготовил урок!
— Пал Палыч, а вы
любили когда-нибудь?

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

▶ — Уроки делать надо,
гулять надо... Вот мы и
приспособились.

Рисунок
А. ЦВЕТКОВА

▶ — Папа, я тут твой та-
бель за третий класс на-
шел!

Рисунок
Н. КАЛИТИНА